

Санкт-Петербургский государственный университет

Председатель ГАК,
доктор психологических наук,
профессор кафедры клинической
психологии и психологической
помощи Российского государственного
университета им. А.И.Герцена
Кораблина Елена Павловна

Особенности личности и отношений с родителями у подростков, воспитывающихся в условиях домашнего насилия

Диссертация

на соискание степени Магистра по направлению 030300 – Психология
основная образовательная программа « Психология развития и образования»

1-ый рецензент

кандидат психологических наук, доцент
кафедры психологии развития
и дифференциальной психологии
Санкт-Петербургского государственного
университета
Трошихина Евгения Германовна
_____ (подпись)

Исполнитель

студент
Шарбатян Лилит Самвеловна
_____ (подпись)

2-ый рецензент

кандидат психологических наук, доцент
кафедры психологии и педагогики
Северо-Западного государственного
медицинского университета
им.И.И. Мечникова
Портнова Алла Георгиевна
_____ (подпись)

Научный руководитель

кандидат психологических наук,
ст.преподаватель
кафедры психологии развития
и дифференциальной психологии
Санкт-Петербургского
государственного университета
Данилова Марина Викторовна
_____ (подпись)

Санкт-Петербург
2016

Содержание	
Аннотация	4
Annotation.....	5
Введение.....	6
Глава 1. Литературный обзор по проблеме исследования эмоционально-личностных особенностей подростков, воспитывающихся в условиях домашнего насилия	9
1.1. Психологические характеристики подросткового периода	9
1.2. Семья как социальный институт	20
1.3. Теоретический анализ проблемы домашнего насилия	35
1.4. Влияние семейных насильственных отношений на развитие личности подростков	44
Выводы по 1 главе.....	51
Глава 2. Организация и методы исследования	53
2.1 Организация исследования	53
2.2 Описание выборки	55
2.3 Описание методик исследования	56
2.4 Методы математических обработок данных.....	62
ГЛАВА 3. Результаты исследования и их обсуждение.....	63
3.1. Анализ эмоционально-личностных характеристик подростков. ...	63
3.2. Анализ взаимоотношений подростков с родителями и близкими родственниками.....	67
3.3. Исследование особенностей приспособления подростков к социальной ситуации	72
3.4. Исследование влияния взаимодействия с родителями на проявление тревожности и агрессивности у подростков.....	74
3.4.1. Исследование влияния взаимодействия с родителями на проявление тревожности и агрессивности на выборке юношей.....	74
3.4.2. Исследование влияния взаимодействия с родителями на проявление тревожности и агрессивности на выборке девушек	77

3.5. Результаты исследования взаимосвязи параметров личностных характеристик подростков, их отношений с родителями и характеристик их социально-психологической адаптации.	80
3.5.1. Результаты исследования взаимосвязи параметров личностных характеристик выборки юношей, их отношений с родителями и характеристик их социально-психологической адаптации.	80
3.5.2 Результаты исследования взаимосвязи параметров личностных характеристик выборки девушек, их отношений с родителями и характеристик их социально-психологической адаптации.	85
3.5.3 Обобщение результатов исследования взаимосвязи параметров личностных характеристик подростков, их отношений с родителями и характеристик их социально-психологической адаптации.	90
ВЫВОДЫ.....	91
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	95
Список использованных источников:.....	96
Приложение 1	101

Аннотация

Для изучения личностных особенностей и взаимоотношения с родителями у подростков, воспитывающихся в условиях домашнего насилия нами были обследованы 80 подростков в возрасте от 14 до 17 лет, которые посещали реабилитационные центры в Армении (в Ереване), где работают над проблемами домашнего насилия.

Исследование агрессивности проводилось по опроснику Басса – Дарки, для изучения социально-психологической адаптации, была использована методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, для изучения уровня тревожности мы использовали личностную шкалу проявления тревоги Дж. Тейлора, для выяснения детско-родительских отношений, с точки зрения подростков, нами была выбрана методика «*Детско-родительские отношения подростков*» (ДРОП), биографические данные респондентов были собраны при помощи разработанной нами анкеты.

Для обработки данных были использованы методы анализа описательных статистик, сравнительный анализ по t-критерию Стьюдента, корреляционный анализ по Спирмену, также был применен регрессионный анализ.

В ходе исследования было выяснено, что подросткам, испытывающим домашнее насилие, свойственен высокий уровень тревожности. Половая специфика проявилась в более выраженной агрессивности у юношей, а также в структуре влияния параметров межличностных взаимоотношений подростков на выраженность тревожности, агрессивности, враждебности и в силе и характере взаимосвязей этих отношений с показателями социально-психологической адаптации.

Ключевые слова: домашнее насилие, агрессивность, тревожность, подростковый возраст, взаимоотношения с родителями, способы адаптации к социальной ситуации

Annotation

«Peculiarities of personality and relationships with parents of adolescents brought up in a domestic violence»

To study the personal characteristics and relationships with parents of adolescents brought up in domestic violence 80 teenagers at the age of 14 to 17 were examined by us, they visited rehabilitation centres in Armenia (Yerevan), where the issues of domestic violence are being worked on.

Aggression research was conducted in terms of questionnaire of Bass & Dark, to study the social and psychological adaptation we used the methods of diagnostics of socio-psychological adaptation of K. Rogers and R. Diamond, to study the level of anxiety the personal scale of symptoms of anxiety by J. Taylor was used, to determine the child-parental relationships, from the perspective of adolescents, we chose the method of "Parent-child relationship of adolescents" (DROP), biographical data of the respondents were collected using the questionnaire developed by us.

Methods of analysis of descriptive statistics were used for data processing, a comparative analysis by Student's t-test, Spearman correlation analysis, and regression analysis were applied.

The study found that those teenagers who are experiencing domestic violence are characterized by high levels of anxiety. Sexual specificity manifested itself in more severe aggression among boys, as well as in the structure of the impact of parameters of interpersonal relationships of adolescents on the severity of anxiety, aggression, hostility and in the strength and nature of the connections of these relationships with indicators of social and psychological adaptation.

Keywords: Domestic violence, aggressiveness, anxiety, adolescence, relationships with parents, ways to adapt to the social situation.

Введение

Насилие и жестокое обращение, пренебрежение нуждами детей или же не благоприятная семейная атмосфера в настоящее время считается одной из важнейших проблем общественного здоровья.

В наши дни исследование проблем домашнего насилия интересует многих специалистов, в том числе и психологов. Это явление в последние годы довольно подробно изучается, но не смотря на это, есть много вопросов, требующих своего изучения и решения.

Во многих странах домашнее насилие преследуется законом, так же есть страны, которые предпочитают умалчивать и не опубликовывать данные об этом, оставляя решение таких вопросов внутри семьи. В настоящее время мы можем утверждать, что домашнее насилие – определяющая характеристика общественной реальности в России, в Армении и других странах.

Распространенное мнение о том, что воспитание детей — это внутреннее семейное дело, что семья сама должна справляться с этими проблемами, и никто не имеет права вмешиваться в этот процесс, по сути дела развязывают руки родителям-насильникам. И вовсе необязательно, чтобы подвергающиеся насилию были именно дети. Если отец часто ругает мать, бьет ее, или в семье систематично существует хоть какой-то вид насилия, и ребенок становится свидетелем всего этого, уже можно сказать, что психика ребенка находится в опасности.

Осознав масштабы и серьезность этой проблемы, мы просто обязаны предпринимать меры, чтобы предотвратить домашнее насилие и работать с уже существующими проблемами.

В рамках нашей работы мы изучаем эмоционально-личностные особенности подростков, которые воспитываются в условиях домашнего насилия, также рассматриваем их взаимоотношения с родителями, пытаюсь

раскрыть неоткрытые стороны этой проблемы и предложить возможные пути для решения существующих проблем.

Целью исследования является выявление личностных ресурсов и возможностей приспособления к социальной ситуации в связи с детско-родительскими отношениями у подростков, воспитывающихся в условиях домашнего насилия.

Задачи исследования:

- 1. Исследовать эмоционально-личностные особенности подростков.*
- 2. Исследовать особенности отношений подростков с родителями.*
- 3. Изучить особенности приспособления подростков к социальной ситуации.*
- 4. Исследовать взаимосвязи параметров личностных характеристик подростков, их отношений с родителями и характеристик их социально-психологической адаптации.*
- 5. Исследовать влияние взаимодействия с родителями на проявление тревожности и агрессивности у подростков.*

Объект исследования - характеристики личности и поведенческая сфера личности.

Предмет исследования-Особенности личности и отношений с родителями у подростков, воспитывающихся в условиях домашнего насилия.

Гипотезы:

- 1. Подростки, чаще проявляют тот вид агрессивного поведения, который испытывают сами в ситуациях домашнего насилия.*
- 2. Половая специфика личностных и поведенческих характеристик подростков в семьях, где есть насильственные отношения, выражается в том, что девушки чаще проявляют вербальную агрессию, им присуще чувство вины и эскапизм, тогда как для юношей в большей мере характерны проявление физической и косвенной агрессии, раздражение и обидчивость.*

3. *Конструктивные адаптационные механизмы (принятие себя, принятие других и т.д.) могут выступать в качестве ресурса личностного и социального развития подростков, воспитывающихся в семьях, где есть насильственные отношения.*

Для решения поставленных задач мы использовали следующий методический аппарат:

1. *Анкетные данные (биографические данные респондентов)*
2. *«Личностная шкала проявления тревоги» (Дж. Тейлор)*
3. *Опросник Басса-Дарки*
4. *Методика диагностики социально-психологической адаптации (Роджерс, Даймонд)*
5. *Методика « Детско-родительские отношения подростков» (ДРОП)*

Глава 1. Литературный обзор по проблеме исследования эмоционально-личностных особенностей подростков, воспитывающихся в условиях домашнего насилия

1.1. Психологические характеристики подросткового периода

Проблемы исследования проблем подросткового возраста в современном мире приобретают особое значение и актуальность с точки зрения обеспечения успешной адаптации подрастающего поколения к взрослой жизни и самореализации личности в динамично меняющемся современном мире. Проблема в первую очередь, заключается в том, что, с одной стороны, важнейшими возрастными задачами для подростка становятся процессы формирования ответственной позиции и собственной активности, а с другой – закрепленный еще за ним социальный статус «ребенка» ограничивает проявление реальной самостоятельности. Именно поэтому, формирование эмоционально-личностных характеристик личности в подростковом возрасте находятся в центре внимания многих специалистов в самых разных областях науки, вызывая необходимость в основательном исследовании, с целью выявления поведенческих мотивов подростков и оказания им соответствующей психологической помощи и поддержки в преодолении этого непростого периода жизни.

Попытки создания *возрастной периодизации психического развития детей* предпринимались специалистами различных научных направлений с исторических времен, в результате чего на сегодняшний день появилось множество различных классификаций возрастной периодизации, хотя общепринятой универсальной классификации возрастных периодов развития человека так и не было сформировано.

По мнению некоторых авторов, впервые *возрастная периодизация развития* была предложена Пифагором, Гиппократом и Аристотелем[35;с. 78]. При этом, *подростковый возраст* в качестве отдельно рассматриваемой

стадии развития существовал не всегда, в то время, как по мнению специалистов это именно та стадия развития ребенка, которая больше, чем все другие возрастные стадии, детерминирована социальными изменениями [29; с.103-140,], [6]. Подростковый возраст сегодня считается переходным периодом между детством и совершеннолетием (отрочество).

Согласно французскому историку, автору работ по истории повседневности, семьи и детства *Филипп Арьесу*, до XIX века возрастная категория, которую сегодня принято называть *отрочеством*, попросту отсутствовала. Причина возникновения подросткового возраста, по мнению Арьеса, кроется в необходимости промежуточной фазы для подготовки к взрослой жизни, так как социальная и технологическая организация общественной жизни в этот период настолько усложнилась, что для успешного вхождения в мир взрослых потребовался еще один возрастной период – подростковый [2].

В современной науке и мировой практике подростковый (или так называемый *пубертатный*) период развития человека определяется от 12-14 лет до 15-17 лет в зависимости от различных факторов (государства или региона проживания, культурно-национальных особенностей и даже пола).

Актуальность исследования эмоционально-личностных проблем подростков (в том числе, воспитывающихся в условиях домашнего насилия) заключается в том, что рост агрессивности и враждебности в подростковой среде стал одной из острейших социальных проблем современного общества. Исследования различных специалистов показывают, что подобные агрессивность и враждебность тесно связаны с высоким уровнем мятежности и низким уровнем самоудовлетворенности, беспокойством, неустойчивостью в интересах и эмоциональной неустойчивостью [17].

Подростки обычно с трудом успокаиваются, они могут проявлять несдержанность и недовольство к обществу, руководству, негативно относятся к критике. Этому есть множество причин, как объективных (природных, биологических, культурных и пр.), так и субъективных

(сложные общественные отношения и пр.), в том числе - наличие насилия в семье.

В связи с этим, анализ эмоционально-личностных особенностей подростков позволяет наметить основные приемы психолого-педагогической работы с целью коррекции и предупреждения их агрессивного поведения, как в подростковом возрасте, так и во взрослой жизни. Как уже было отмечено, эмоционально-личностные особенности подростков в разные времена становились предметом пристального внимания специалистов и ученых самых разных направлений (педагогов, психологов, социологов и др.). Связано это, в первую очередь, с тем, что сложные физиологические перемены, происходящие в человеке в этот период совпадают с социально-психологическими изменениями, что и обуславливает порой неадекватное или неприемлемое поведение личности в подростковом возрасте. Одновременно, возникает разрыв между половым созреванием и социокультурными различиями.

Известный российский психолог советского периода, автор оригинального направления в детской и педагогической психологии Д. Б. Эльконин, в первую очередь выделял чувство взрослости и тенденцию к взрослости, которое возникает у подростков в этом возрасте[53]. С другой стороны желание быть взрослым встречает сопротивление окружающих. В итоге он уже не ощущает себя ребенком, а взрослым его не считает окружение, так как по многим психологическим и физиологическим характеристикам подросток соизмерим, но не равен взрослому. Особенностью этого периода является то, что перед становящейся личностью стоит задача самосознания и самоопределения в системе ценностей и отношений между людьми.

Период с 12 до 17 лет рассматривается учеными как период сплошного многолетнего кризиса «переходного» возраста[17]. Именно в этом возрасте у взрослеющих подростков начинают сталкиваться два влечения, которые постоянно соперничают друг с другом: потребность в близости и

потребность в утверждении собственной идентичности. В связи с подобными противоречивыми переживаниями у подростка возникают различные экзистенциальные переживания: чувство оторванности от окружающих, одиночества, потеря ощущения целостности мира, несоответствие своего настоящего «Я» идеальному представлению (которое, чаще всего ложное). И в это сложное время становления ребенку приходится выйти из-под родительской опеки (зависимости) и сформировать собственные взгляды, начать совершать самостоятельные поступки.

Американский ученый Р. Хевигхерст выделил следующие главные направления подросткового развития (рис. 1)[34; с.274].

Во-первых, это формирование полоролевой идентичности, так как в этом возрасте в жизни ребенка происходят такие важные события, как половое созревание и физиологические изменения. Вторая задача связана с развитием навыков межличностного общения, вхождением в группу сверстников. Немалую роль в этом периоде играют задачи развития абстрактного мышления, формирования собственной жизненной философии и построение собственной системы ценностей, самоопределения в сфере образования и выборе профессии. И, наконец, именно на этом этапе начинается процесс подготовка к семейной жизни.

Рис. 1. Основные направления развития подростка по Р. Хевигхерсту

Одно из самых сложных изменений происходит, на наш взгляд, в семье подростка, и направлено оно на построение новых отношений (основанных на эмоциональной независимости с сохранением психологической и материальной поддержки) с ближайшими родственниками. И здесь на первый план выступают сложившиеся уже до этого взаимоотношения между всеми членами семьи.

В ситуации социальной неопределенности, характерной для современного общества, на передний план выходят проблемы взаимоотношений между членами семьи, между ними и окружающими, в том числе, проявления повышенной враждебности, отчужденности, жестокости в отношении (и со стороны) подрастающего поколения. Практика показывает, что одной из наиболее важных направлений деятельности психологов, педагогов, социальных и прочих работников становится проблема агрессивности. В научной литературе немало работ, посвященных подростковой агрессивности[40],[8]. Одновременно, можно отметить недостаточность эмпирических исследований эмоционально-личностных особенностей детей старшего подросткового возраста с выявленными агрессивными и враждебными реакциями.

Изучение проявлений враждебности и агрессивности в подростковом периоде необходимо, на наш взгляд, в первую очередь для воспитания толерантности, толерантного сознания, адаптивности поведения и отношений. Адаптационные возможности личности позволяют сформировать запас функциональных резервов, постоянно расходуемых на поддержание равновесия между подростком и средой. И здесь, основной акцент должен быть сделан на выявление источников агрессивности.

С этой точки зрения одним из главных источников агрессивного и неадекватного поведения подростков может стать семья с наличием агрессивных взаимоотношений, насилия и враждебности.

Прежде, чем начать анализ методик по выявлению и оценке агрессивности и у подростков, думаем уместно выявить сущность и характер

самих этих понятий, а также механизмы их проявления.

В психологии под агрессивностью обычно понимают свойства, качества личности, которые характеризуются наличием *деструктивных поведенческих тенденций* в субъектно-субъектных отношениях. То есть, важнейшим характерным элементом в агрессии выступает *деструктивное поведение*. Возможно, деструктивный элемент в целом необходим человеку, так как созидательная деятельность и потребность в индивидуальном развитии неизбежно формируют в людях способность к разрушению (устранению) препятствий на пути к развитию. Однако, как показывает практика, он рождает и агрессию в отношении окружающих. В литературе существует множество определений понятия агрессивности. Так, в психоаналитической теории Фрейда агрессия рассматривается как врожденная потребность, а в теории социального научения - как приобретенная в научении реакция. В ранних работах Фрейд рассматривал агрессию даже как следствие подавления и фрустрации сексуального влечения.

Другие авторы считают агрессивность (агрессивное поведение):

- *врожденной реакцией человека на окружающую среду с целью «защиты занимаемой территории»* (Лоренц, Ардри);
- *установкой к господству* (Моррисон);
- *реакцией личности на враждебную действительность* (Хорни, Фромм);
- *действием, связанным с фрустрацией* (Маллер, Дуб, Доллард).

Проблемы агрессивности и агрессивного поведения обычно рассматриваются с точки зрения различных теоретических подходов. Так, в психоанализе специалисты представляют агрессивность как *проявление инстинкта смерти*. *Этологи и эволюционисты*, наоборот, считают агрессивность *«импульсом жизни»*. По некоторым оценкам, агрессивность в большей степени связана с такими личностными характеристиками, как авторитарность, склонность к доминированию и лидерству. Так, один из

основателей неофрейдизма, известный немецкий психолог Эрих Фромм выделил две противоположные формы агрессии:

- доброкачественная (биологически адаптивная агрессия) служит жизни;
- злокачественная (исторически приобретенная) связана с жестокостью, страстью мучить и убивать[42; с.79].

Некоторые исследователи указывают на связь между агрессивностью и уровнем самооценки (в первую очередь, у подростков, стремящихся повысить самоуважение враждебной активностью) [51;с.125]. Агрессивность в социальной психологии принято связывать с влиянием социальных групп, предполагая, например, что она выступает как ценность, возведенная в идеологический конструкт, так как именно ею обеспечивается самоидентификация участников группы, их статус и пр. представители другого – бихевиористского направления предлагают при исследовании конкретных проявлений агрессивности учитывать влияние условий среды и ситуационных факторов. Выделяются также связи агрессивности с болевыми ощущениями, переживаниями эмоций злости и гнева, иными аверсивными стимулами (жара, холод, запахи).

Что касается агрессии у подростков, то обычно агрессивное поведение подростков связывается с отсутствием родительской любви и наличием постоянных наказаний в семье. В дальнейшем психоаналитики свели агрессию к органической потребности человека реагировать агрессией на любые препятствия, встречающиеся на пути.

В Большом психологическом словаре Б. Мещерякова и В. Зинченко *агрессия* (от лат. *aggressio* - нападение) определяется как «*мотивированное деструктивное поведение, которое противоречит нормам сосуществования людей, наносит вред объекту нападения, приносит физический, моральный ущерб окружающим или вызывает у них психологический дискомфорт*»[23].

Группа известных авторов в области психологии и медицины предлагает рассматривать агрессивность, как систему, состоящую из трех

элементов (Рис. 2) [56; с.3-9].

Рис. 2. Структура агрессивного поведения по Дж. Бэрфуту

- *когнитивный компонент* включает в себя различного рода предубеждения к человеку и социуму, их недоброжелательности, враждебности и пр.;

- *аффективный компонент* включает эмоции (раздражение, гнев, презрение, обида, отвращение, негодование и пр.);

- *поведенческий компонент* - это собственно агрессия и различные формы ее проявления.

Проявления агрессии подразделяют на два основных вида:

- *мотивационная агрессия*, как самоценность;

- *инструментальная агрессия*, как средство.

При этом подразумевается, что оба варианта проявляются как под контролем сознания, так и бессознательно, но в любом случае сопряжены с эмоциональными переживаниями (гневом, враждебностью). С точки зрения практической психологии в больший интерес представляет мотивационная агрессия как прямое проявление деструктивного поведения. Можно прогнозировать возможности проявления открытой мотивационной агрессии путем определения уровня подобных деструктивных тенденций. Одним из таких диагностических инструментов является известный опросник *Басса-Дарки* с дифференциацией понятий «агрессия» и «враждебность» последнюю из которых он определил как: «...реакцию, развивающую негативные чувства и негативные оценки людей и событий»[58; с. 343-348].

Одним из важнейших эмоционально-личностных свойств личности и подростка является *адаптивность* - способность человека к приспособлению (адаптации) к требованиям и критериям оценки, существующим в обществе за счет присвоения норм и ценностей данного общества. В связи с этим, при анализе эмоционально-личностных характеристик подростков это свойство человека также должно находиться в центре внимания исследователя. При исследовании адаптивности подростков методология должна обеспечивать возможность получения количественных показателей критериев и регистрацию изменений, происходящих по каждому из них в процессе адаптации, а также возможность статистического анализа результатов, полученных с помощью этих показателей.

В настоящее время при оценке динамики адаптационного процесса особое значение получают собственно личностные психологические силы развития подростков (эмоциональный комфорт, локус контроля, самоприятие себя и других, стремление к доминированию, особенности самооценивания и пр.). Именно поэтому возникает проблема надежной и достоверной психологической диагностики указанных составляющих, которые, кроме того, целесообразно рассматривать в качестве критериев оценки эффективности адаптации.

В этом отношении широкой популярностью пользуется известный метод диагностики социально-психологической адаптации Роджерса, Даймонда.

Как известно, *Зигмунд Фрейд* выделял три вида тревожности:

- *реальный страх*, тревога, связанная с реальной опасностью в окружающей среде;
- *невротическая тревожность*, которая связана с неизвестностью (неопределяемой опасностью);
- *моральная тревожность* или «*тревожность совести*» - тревога, исходящая от Супер-Эго[41; с.238].

Таким образом, тревога, по Фрейду, это функция «Эго»,

предупреждающая «Эго» о надвигающейся опасности, угрозе, и которая помогает личности безопасным и адаптивным способом реагировать на тревожную ситуацию (опасность, угрозу и пр.).

Для оценки состояния тревожности на практике широко используется методика Тейлора для индивидуального и группового обследования.

Исследование состояния тревожности особенно актуально, в первую очередь, для подросткового возраста с целью понимания возрастных особенностей развития эмоциональной сферы и становления эмоционально-личностных характеристик у детей и подростков. Дело в том, что, по мнению многих исследователей и практических психологов, именно тревожность лежит в основе различных психологических трудностей в период становления личности в детском и подростковом возрасте [33; с.95]. Она также становится причиной многих нарушений развития, которые в дальнейшем становятся поводом для обращений в психологическую службу образования.

Подростковая тревожность (независимо от причин) должна рассматриваться как показатель «преневротического состояния», так как она становится одним из главных факторов при таких поведенческих нарушениях как, например, *делинквентность* и *аддиктивное поведение*. Значение профилактики тревожности, ее преодоления важно при подготовке детей и взрослых к трудным ситуациям (экзамены, соревнования и др.), при овладении новой деятельностью.

Рассматривая некоторые основные элементы поведенческой характеристики подростков (агрессивность, адаптивность, тревожность и пр.), можно констатировать тот факт, что большей частью в подростковом возрасте формируются такие личностные свойства, как агрессия, фрустрация, адаптивность, тревожность, ригидность, креативность мышления, а также умение найти оптимальные решения в определенных стрессовых и конфликтных ситуациях, влияющих на возникновение различных

конфликтных и стрессовых ситуаций в обществе в целом, и в социальных группах, в частности.

1.2. Семья как социальный институт

История семьи фактически представляет собой историю человечества. Это один из древнейших социальных институтов. Некоторыми теориями само возникновение государства сводится к «копированию» семейных отношений на государственном уровне.

В современном обществе семья становится важнейшим элементом и подсистемой социальной структуры общества. Притом, деятельность семьи в цивилизованных обществах регулируется не только традициями, обычаями и морально-нравственными нормами, но и брачно-семейным законодательством.

В самом общем виде семья как социальная группа определяется как: *«основанное на кровном родстве, браке или усыновлении сравнительно небольшое объединение людей, связанное общностью быта (бюджета) и взаимной ответственностью»*[20]. То есть, семья – это объединение людей, предполагающее наличие социальных отношений, основанных как на биологических связях, так и на правовых нормах, правилах усыновления (удочерения), попечительства и пр.

Как видно из определения, семья одновременно, выступает и как небольшая социальная группа, и как важнейший социальный институт. Как малая группа она удовлетворяет индивидуальные потребности людей, как институт – социально значимые потребности всего общества.

Разумеется, структура, состав семьи, взаимоотношения членов семьи и формы ее организации отличаются в различных обществах с различными уровнями развития, в целом выделяются определенные признаки, общие для семейной жизни во всех странах. Обычно выделяются два основных типа семейных структур:

- *нуклеарная* (муж, жена и их дети);
- *расширенная* (нуклеарная вместе с остальными родственниками: дедом с бабушкой, внуками, дядьями, тетями, кузенами, кузинами и пр.).

Считается, что семья в современном обществе характеризуется ослаблением родственных связей (с дальними родственниками и даже бабушками и дедушками), в результате чего нуклеарная семья преобладает над расширенной. Возможно именно с этим, во многом, и связано возникновение различных социальных и общественных проблем, источником которых становятся неадекватные взаимоотношения, замкнутость и разобщенность в семье. Это особенно касается так называемых неполных семей, которые больше остальных подвержены отрицательным воздействиям окружения и в которых социальные проблемы могут ощущаться наиболее остро. Ведь, в традиционном представлении *брак* (санкционированная обществом форма отношений между мужчиной и женщиной) исторически является основой типичной формой семьи. Притом, семья в общем случае может состоять из брачной пары с детьми, или одного родителя с детьми. Последняя форма семьи в литературе называется *неполной семьей*.

Независимо от формы семьи и механизмов ее формирования, в любом обществе неизбежностью возникает и развивается социальный институт семьи. Формируясь на основе специфических биологических характеристик личностей, семья обретает свою социальную природу посредством реализации важнейших *социальных функций*.

Под функциями семьи обычно подразумеваются механизмы проявления жизнедеятельности и активности ее членов. Функции семьи весьма динамичны, они меняются по ходу истории, так как обусловлены социальными, экономическими, психологическими и даже правовыми особенностями общества.

Разумеется, главной функцией семьи (ради чего она и создается) является *репродуктивная функция*. При этом, здесь также выделяются две составляющие *социальная* (биологическое воспроизводство населения) и *индивидуальная* (удовлетворение потребности в детях). Как не сложно заметить, социальная и индивидуальная составляющие семьи всегда «шагают» рука об руку. Кроме этой главной функции семья выполняет еще

ряд других важных функций (Рис. 3).

Рис. 3. Основные социально-личностные функции семьи

Воспитательная функция подразумевает первичную социализацию детей, их обучение и воспитание, поддержание процесса воспроизводства общественно-исторических и культурных ценностей. Это одна из важнейших функций с точки зрения формирования ребенка и подростка. Благодаря *хозяйственно-бытовой функции* обеспечивается ведение домашнего хозяйства, уход за остальными членами семьи (детьми, стариками и пр.). *Экономическая функция* подразумевает материальную поддержку детей и подростков, а также нетрудоспособных членов семьи.

Благодаря *функции первичного социального контроля* происходит регламентация моральной ответственности в отношениях внутри семьи. Индивидуальное и социально-общественное развитие каждого члена семьи осуществляется благодаря *духовно-нравственной функции*, а формирование определенных социальных статусов членов семьи и процесс воспроизводство социальной структуры осуществляется благодаря *социально-статусной функции*. И, наконец, *досуговая* и *эмоциональная функции* обеспечивают организацию рационального досуга, взаимообогащение интересов и оказание психологической поддержки личности членами семьи.

Многими отечественными и зарубежными психологами (объект

исследования которых – семья и отношения между членами семьи) семья рассматривается как целостная система, следовательно, при исследовании семейного организма (системы) для получения новых сведений о функционировании отдельных людей применяется системный подход. Такой подход означает в первую очередь, что все составляющие систему элементы в ней взаимосвязаны, и что она - единое целое. Именно в семье, как целостной системе, реализуется совокупность функций, которые обеспечивают удовлетворение потребностей всех членов семьи, и она характеризуется внутренними и внешними границами, а также ролевой (иерархической) структурой отношений.

В семейных взаимоотношениях можно выделить три уровня (три подсистемы):

- *супружеские отношения;*
- *детско-родительские отношения;*
- *сиблинговые отношения (между братьями и сестрами).*

При этом, интерес к проблеме семьи (взаимоотношений) проявляется специалистами, как в практической, так и в научной (исследовательской) деятельности. Именно важностью научного исследования семьи обусловлено особое внимание к разработкам и апробации комплекса специальных психодиагностических методик, цель которых - изучение семьи как целостной системы, и изучение отдельных подсистем, формирующих семью.

В современных условиях в моральном развитии подростка крайне важную роль играют детско-родительские отношения, которые долгое время оставались вне фокуса исследователей. И лишь в последнее время, в посвященных этим отношениям исследованиях начала наблюдаться тенденция развития в сторону большей конкретизации в определениях и оценке образа родителей в становлении подростков. Современные исследователи призывают к необходимости большей детализации моделей и стилей родительского воспитания, необходимых и достаточных объемов родительского вмешательства, с целью выявления всех элементов,

оказывающих непосредственное влияние на развитие подростка и корректировки его социально-личностных характеристик [54; с. 31-46]. Например, им удалось установить разницу между *психологическим контролем* (или попытками контролировать деятельность ребенка (подростка) способами, подрывающими его (ее) психологическое развитие) и *поведенческим контролем* (родительскими правилами, положениями и ограничениями) [55].

Роль близких взрослых (отца и матери) особенно важна в правильном формировании и правильном восприятии моральных аспектов взаимодействия людей между собой. При этом, оно формируется не только в рациональном общении подростков с родителями (обсуждения, беседы), но и (даже большей частью) через наблюдение подростков за поведением отца и матери, в котором часто могут содержаться нарушения моральных норм, декларируемых самими родителями.

В психологии уже доказанный факт, что различные стили воспитания в семье (от *авторитарного* до *попустительского*) оказывают различное влияние на моральное развитие подростка. Сегодня параллельно с традиционным когнитивным подходом Л. Кольберга к проблеме морального развития, в научной литературе появляются взгляды на *субъекта морального выбора* как носителя определенного морального характера [60; с. 3-17].

Проведенные российскими специалистами исследования в московских школах на предмет изучения *специфики решения подростками моральных дилемм по поводу детско-родительских отношений*, выявили степень и характер воздействия стилей родительского воспитания на эмоционально-личностные характеристики подростков [31; с.78]. Подросткам было предложено высказаться по поводу поведения личности в различных взаимосвязанных моральных дилеммах и также оценить ее поступок по различным критериям (справедливости, чувства вины и пр.).

Им также предложили оценить самого себя по различным качествам из следующих четырех групп:

- моральные качества;
- аморальные качества;
- открытость-активность;
- уверенность в себе.

С целью изучения оценки отношений подростков с родителями авторами исследования использовалась известная методика Карабановой О.А. и Трояновской П.В. «*Детско-родительские отношения глазами подростка — ДРОП*», которая позволяет выяснить полную картину детско-родительских отношений глазами самих подростков [21].

Одновременно, с целью характеристики степени адаптации подростка в школе или проявлений его дезадаптивного поведения, авторами исследования были изучены успеваемость подростков, их отношения с одноклассниками и пр.

Результаты названного исследования показали, что испытуемые, в семьях, где отец и мать поощряют (стимулируют) активность у подростка, у последних проявляется принадлежность к более высокой стадии морального сознания по Л. Кольбергу, чем у детей из таких семей, где родителями в воспитательных целях применяются наказания и где ограничивается свободная активность подростков (каковыми являются, например, семьи с наличием домашнего насилия). Интересно, что в семьях с непоследовательным стилем воспитания, не выявлено однозначных закономерностей.

Определенный интерес представляют также выявленные гендерные особенности. Выяснилось, что у мальчиков для проявления критичности к себе и декларации моральных ценностей характерно определяющее влияние оказывает *поощрительный стиль воспитания*. У девочек-подростков аналогичную определяющую роль играет *ограничивающий стиль воспитания*, при котором преобладают наказания и запреты с той лишь разницей, что здесь обнаруживается противоположный эффект.

Наконец, анализ представленных подростками профилей качеств

идеального человека показал, что у подростков, для которых первостепенное значение имеют моральные характеристики личности, отмечается более адаптивное поведение в школе, у них более высокая успеваемость, чем у подростков, которые ценят в человеке, прежде всего предприимчивость и успех.

Что касается решения подростками моральных дилемм, то анализ результатов исследования показывает, что подростки из семей, где наказания частое явление, практикуемое одним (или обоими) из родителей, менее адекватно оценивают моральную проблематику дилеммы. Например, они чаще всего неадекватно интерпретируют возникающие у героев моральные эмоции и переживания, оценивают поступки героя.

Таким образом, приведенное и многие другие исследования различных специалистов указывают на *определяющий эффект стиля воспитания родителями* на формирование моральной зрелости подростков.

В каждой отдельной семье объективно складывается определенный, далеко не всегда осознанный ее членами стиль воспитания. В него входят и различное осознание (формулировка) цели и задач воспитания, степень целенаправленности применения способов и приемов воспитания (оценка того, чего нельзя допустить, а что можно при воспитании детей). В литературе и на практике выделяются различные стили воспитания, основанные на различных типах семейных взаимоотношений (Рис. 4).

Рис.4. Основные типы семейных отношений (стили воспитания)

Диктат в семье может проявляться в виде систематического подавления одними членами семьи (преимущественно, более старшими)

инициативы и чувства собственного достоинства у других. Речь идет в первую очередь о взаимоотношениях родителей с детьми. Разумеется, каждый из родителей, может и должен предъявлять требования к ребенку, в зависимости от цели воспитания, моральных норм, конкретной ситуации, когда приходится принимать решения, оправданные с педагогической, психологической и нравственной позиции. Однако насилие и приказы могут стать обычными видами воздействия. И тогда они естественно сталкиваются с сопротивлением детей (особенно в подростковом возрасте), которые реагируют на нажимы, принуждения и угрозы, применяя соответствующие контрмеры (обман, вспышки грубости, лицемерие, даже - откровенная ненависть). Правда порой такое сопротивление может легко оказаться сломленным, но тогда вместе с ним теряются различные ценные качества подростка (иногда на всю жизнь): инициативность, вера в себя и в свои возможности, самостоятельность, чувство собственного достоинства. Неоспоримая авторитарность родителя (родителей), игнорирование мнения и интересов других членов семьи, систематическое лишение их права голоса (особенно, при решении принципиально важных для семьи вопросов), создают все предпосылки для серьезных неудач при формировании личности.

Опека (гиперопека) в семье. При этой системе взаимоотношений родители впадают в другую крайность - обеспечивают удовлетворение всех потребностей детей, ограждая его от любых забот, трудностей и усилий (принимают их на себя). Проблема здесь заключается в том, что любые вопросы, связанные с активным формированием личности отходят на второй план. В центр воспитательных воздействий попадает проблема совсем иного характера – любой ценой удовлетворить потребности детей и ограждать их от трудностей (даже в подростковом возрасте). Таким образом, по сути, блокируется процесс основательной подготовки подростков к столкновению с реальностью вне семьи. Практика показывает, что именно дети из таких семей чаще других оказываются более неприспособленными к жизни в

коллективе. Статистика психологических наблюдений показывает, что именно у этой категории подростков регистрируется больше срывов в переходном возрасте. Дети, которым, на первый взгляд, не на что жаловаться с точки зрения семейных взаимоотношений и достатка, начинают бунтовать против родительской гиперопеки.

Таким образом, если при диктате в семье мы имеем дело с насилием, приказом, жестким авторитаризмом, то при гиперопеке подростки сталкиваются с чуть ли не такой же проблемой – чрезмерной заботой, ограждением от трудностей. В итоге, результаты во многом совпадают: у детей пропадает самостоятельность, инициатива, они так или иначе отстраняются от решения вопросов (как касающихся лично их, так и общих семейных).

Невмешательство представляет собой систему межличностных отношений в семье, построенную на принципах независимого (от взрослых) существования детей. В таких семьях допустимым считается существование двух параллельных «миров»: детей и взрослых. Формируется некая невидимая «граница» между этими мирами, которую ни тем, ни другим не следует переходить. Такая тактика обусловлена, в первую очередь, пассивностью родителей в роли воспитателей. Такой стиль воспитания, с одной стороны, помогает воспитывать в детях самостоятельность, умение решать собственные проблемы без помощи других, но с другой стороны, ослабляются связи между членами семьи, теряется возможность и смысл самого воспитательного процесса.

Сотрудничество – это тип семейных взаимоотношений, предполагающий опосредованность межличностных отношений общими целями и задачами совместной деятельности, организацией этой деятельности и высокими нравственными ценностями. такая система взаимоотношений позволяет преодолевать эгоистический индивидуализм у детей и особенно у подростков. Именно в таких семьях, в которых ведущим типом отношений становится сотрудничество, обретает то особое качество,

которое становится базой для формирования группы высокого уровня развития – коллектива.

Разумеется, все перечисленные модели взаимоотношений в семье и стилей воспитания, в чистом виде встречаются не так часто. В реальной жизни все семьи разные и взаимоотношения в них невозможно стандартизировать, однако в любой семье в той или иной степени проявляется диктат или опека, преобладает невмешательство и безразличие или сотрудничество, от которого и зависит в целом процесс формирования эмоционально-личностных характеристик у подростков. При этом, говоря о воспитании или взаимоотношениях в семье, мы, как правило, чаще всего используем термин родители, однако практика указывает на большие различия в отношениях детей с матерью и с отцом, так же сильно отличаются роли отца и матери как в целом в семье, так и в воспитании детей, в частности. [49]

Что касается роли мамы, то бесспорно, что мать для детей – это чуть ли не весь мир, полный добра, забот и ласки. Независимо от возраста практически любой человек видит в своей матери хранительницу уюта, тепла и гармонии. Традиционно считается, что именно мамам учит детей терпению, любви, она помогает замечать и создавать тонкости. И если вдруг мать начинает делиться с ребенком негативными мыслями или ведет себя развязно по отношению к нему, это может нарушить психику ребенка, разрушить его внутренний мир, что очень часто приводит к негативным последствиям в течение всей жизни человека.

А если у детей строится положительный эмоциональный контакт с мамой, если они чувствуют себя с ней в безопасности, уверены, что о них кто-то заботится, можно с уверенностью сказать, что у таких детей окажется стабильный характер, уверенность в себе и положительное отношение как к семье, так и к самому себе.

В этом отношении весьма показателен эксперимент, проведенный известным американским психологом доктором Гарри Харлоу. В одном из

своих психологических опытов он изучает маленьких обезьянок, у которых в роли матери выступают куклы. Эти куклы из махровой ткани держат в руках бутылочки с молоком, из которых кормят обезьяньих детенышей. Таким образом, детеныши получают отличное питание по графику, но они не ощущают родительскую любовь и ласку. В итоге, вырастая, эти милые животные сильно отличаются от своих сородичей, вскормленных матерями, они не способны спариваться, у них появляются причудливые ужимки и манеры (подобно тем, что можно наблюдать у людей с психическими расстройствами). И все это потому, что в детстве рядом с ними не было матерей, которые бы крепко обнимали их [48].

По-другому обстоит дело с ролью *отца* в семейных взаимоотношениях. Долгое время в исследованиях, посвященных взаимоотношениям в семье и особенно, воспитанию ребенка родителями, особенное внимание уделялось отношениям, складывающимся между ребенком и матерью. Роль отца практически не изучалась. Только начиная с 70-х годов прошлого века роль отца стала предметом изучения психологов [39]. В современной мировой науке можно выделить три основных подхода к пониманию роли отца в семье.

По мнению Зигмунда Фрейда (и его современных последователей) отец, прежде всего, наказующая и дисциплинирующая инстанция, и благодаря страху ребенка перед сильным отцом, в его душу в конце концов, внедряются общественные (моральные) нормы, которые впоследствии превращают его «в человека среди людей». Страх перед отцом с позиции этой группы психологов, заставляет ребенка (а потом и подростка) подражать отцу, чтобы и самому стать таким же сильным, которого боятся. В процессе этого подражания и осуществляется передача социальных ценностей между поколениями.

Вторая группа специалистов, наоборот, считает, что подражание ребенка не имеет (и не требует) объяснения, так как дети так устроены, сын подражает не потому, что боится, а просто потому, что так он учится

мужскому поведению (а дочь осваивает мужские качества, на которые она будет ориентироваться в своей взрослой жизни).

Третья группа ученых полагает, отец - это своеобразная граница между семьей и обществом, и его место как бы «снаружи» семьи. Он должен представлять семью в обществе и общество - в семье. При таком подходе роль отца просматривается в посредничестве, это человек, обязанность которого вывести ребенка за руку из маленького мира семьи в большой социальный мир.

Различные исследования показывают, что духовная близость (дружественные отношения) между отцом и ребенком благотворно воздействуют не только на отношения внутри семьи, но и на характер ребенка и на всю его дальнейшую жизнь.

Одним из основных вопросов в психологии семьи – может ли отец с успехом конкурировать с мамой в семейных отношениях? В идеале, на наш взгляд, родители должны представлять собой «дуэт», в котором мать олицетворяет детство (теплый, уютный мир, в котором где всегда угадывают и исполняют желания), а отец олицетворяет взрослый мир, в котором есть ты самостоятельный человек, где есть неизвестность, риск, успех, где каждый отвечает за свои поступки, где любовь тоже есть, но она отличается от материнской.

Большое значение для развития ребенка и особенно подростка (притом, независимо от пола) имеют отношения в семье между отцом и матерью. Взрослея, ребенок начинает осознать и следить за развитием этих отношений, они становятся для него моделью, образцом отношений между Женщиной и Мужчиной вообще. Именно в семье подросток наблюдает, какие качества чаще других проявляются и больше других ценятся (грубость или ласка, хитрость или простота, нежность и забота или безразличие), и самое главное с точки зрения нашего исследования, как и в чью пользу разрешаются конфликты в семье (кто побеждает и как). Подростку, при этом «вручается» сценарий для построения отношений в обществе и в

собственной семье в будущем. В случае неблагоприятного сценария для его разрушения потребуются большие усилия, огромный опыт и многочисленные разочарования, чтобы ребенок понял, что можно жить и по-другому, что существуют и другие, более теплые, более человеческие отношения, чем были в его семье. Особенно это важно для семей с домашним насилием.

Правда интенсивное развитие экономических отношений в современном мире жесткие требования к профессиональной деятельности, приводят к тому, что ребенок, а тем более подросток, все больше времени дня остается без родителей. Дефицит общения детей с отцами и даже матерями стал одним из сложнейших проблем современного общества. Яркий пример в этом отношении приводит американский специалист в области детской психологии У. Бронфенбреннер. Опрошенные психологом отцы в американских семьях ответили, что со своими маленькими детьми они тратят на общение не более 15-20 мин. в день [27]. Другой известный специалист в этой области Фромм, считает, что *«современное общество все больше и больше становится безотцовым. Преобладающим становится материнский принцип абстрактного гуманизма, согласно которому все люди по-своему хороши, достоинства (заслуги) каждого человека не имеют значения. С наибольшей полнотой этот взгляд выражен в идеологии хиппи»*[42; с. 127].

С другой стороны, существует поражающая статистика о роли отца в формировании эмоционально-психологического образа подростка, вот одна из них: если в семье верующий отец, то дети в 80 случаях из 100 станут тоже верующими, а если мать — то лишь в 5 случаях. Цифра действительно поражает. С другой стороны в мире на смену традиционным патриархальным отношениям постепенно приходят отношения гендерного равенства, в том числе и в семье в виде равенства прав и обязанностей отцов и матерей.

В заключении хотелось бы отметить, что в современном обществе наблюдаются тенденции трансформации семьи как социального института,

меняются некоторые ее социальные функции, происходит перераспределение семейных ролей. В социализации индивидов, организации досуга и пр., роль семьи, как таковой снижается. Считаемые традиционными ролевые отношения (когда женщина ведет домашнее хозяйство, рождает и воспитывает детей, а муж – хозяин дома, обеспечивающий экономическую самостоятельность семьи), уходят в прошлое, уступая место новым отношениям, когда женщина участвует в экономическом обеспечении семьи, политической и производственной деятельности, принимает равное (иногда и ведущее) участие при решении проблем семейных взаимоотношений. Это кардинально меняет характер функционирования современной семьи, влечет за собой неоднозначные социальные последствия.

Такой процесс реструктуризации семейных отношений и ролей, с одной стороны, обеспечивает гендерное равенство в супружеских отношениях, рост самосознания женщин, но с другой стороны, повышение роли женщины в нетрадиционных для нее сферах часто приводит к возникновению конфликтной ситуации в семье, приводит к снижению рождаемости (что, в свою очередь, приводит к появлению одиноких подростков), ослаблению традиционных семейных связей.

С другой стороны, в современных семьях преобразуются традиционные мужские роли. Так, в Западной Европе уже не является исключением, когда отпуск по уходу за ребенком предоставляется мужчине. Именно на фоне подобных изменений фундаментальных ценностей и представлений о семье происходят отклонения в воспитании и развитии ребенка, подростка. Сегодня с социологической точки зрения важно выяснить, как воспринимаются супругами новая ситуация, их готовность к перераспределению семейных обязанностей и пересмотру семейных отношений, от чего зависит лидерство в семье, а от этого зависят и воспитание, становление будущих членов общества.

Таким образом, в целом демократизация становится основной тенденцией в развитии семейных взаимоотношений, построенных на

равенстве мужчины и женщины, с отменой всяких дискриминаций, установлением более гуманных методов воспитания, расширением независимости каждого из членов семьи.

1.3. Теоретический анализ проблемы домашнего насилия

Семья это некая социально-психологическая система, которая является объектом исследования различных научных ресурсов изучающих вопросы и проблемы семейных отношений. А что касается разработок на тему домашнего насилия, то они появились сравнительно недавно. Данной проблеме посвящены исследования таких зарубежных авторов, как Д. Адамс, Ли Эн Хофф, Леннер-Аксельсон и другие.

По данным многих исследований, насилия это не то же самое, что природная агрессивность и воинственность, так как последние проявляются в людях в виде определенных инстинктов. Исследования феномена насилия еще не имеют достаточного масштаба, поэтому их необходимо развивать в различных направлениях.

Насилие это сложное явление, которое проявляется на разных уровнях жизни, имеет различные типы, периодичность, поэтому трудно дать исчерпывающие определение.

В целом насилие может быть определено как принудительное влияние на кого-то.

В рамках этой работы домашнее насилие рассматривается как отдельный вид насилия.

Насилие - это акт, который полностью осознан и к тому же ищет для себя основы оправдания [50; с. 66-89], [45].

Насилие это не только действие, посредством которого добиваются власти над человеком, порождая в нем чувство напряженности и страха, но и контроль над поведением, мыслями и чувствами другого человека.

Для определения домашнего насилия, необходимо понять, какие именно действия считаются некой формой домашнего насилия.

Насилие имеет разные формы, представим самые распространенные, а также отметим, что в рамках нашего исследования в основном сосредоточились на физическое, экономическое и

психологическое насилие. Представим несколько примеров интересующих нас видов насилия: примеры физического насилия - пощечина, удары, толкание, избивание и так далее. Что касается психологического насилия в семье то нужно отметить, что это может нанести более глубокие травмы для психики человека и иметь более серьезные последствия, чем другие типы насилия. И наконец, единоличное управление семейными средствами и строгий контроль за денежными средствами являются проявлениями экономического насилия [57; с. 513-531].

Домашнее насилие (англ. domestic violence) термин, введенный для обозначения жестокого обращения в семейно-бытовой сфере. Оно известно также под названиям «бытовое насилие», «семейное насилие».

К настоящему времени есть несколько научных подходов, позволяющих понять причины и механизмы насилия:

1. Социально-психологический подход - насилие как результат социализации, обусловленной воспроизведением детьми деструктивной модели родительской семьи и негативного жизненного опыта в собственных семьях.

2. Психотерапевтический подход рассматривает насилие как следствие нарушения функционирования семьи как системы, спутанности ролей в семье, нерешенных проблем внутрисемейных отношений.

3. Социо-культурный подход- учитывает социально-экономическую ситуацию в обществе, анализирует стратегию мужчин по утверждению своего превосходства и зависимость женщины как сказывается на внутрисемейные отношения.

4. Многофакторный подход-этот подход позволяет выделить наиболее выраженные закономерности, характеризующие природу насилия. В роли насильников в семье чаще оказываются родные или близкие люди, к тому же семейное насилие имеет свойство повторяться, а в некоторых семьях оно проявляется циклически и является вполне

предсказуемым. Наиболее распространенными видами насилия являются психическое и физическое насилия.

Жертвы насилия избегают правоохранительных органов и ищут помощи у друзей или в социальных учреждениях. Насилие чаще применяется в семьях, где супруги сохраняют брак «ради детей» [46; с.123], [61].

Есть три известные модели, которые объясняют динамику развития насилия:

- Цикл насилия (Л.Уолкер)
- Процесс насилия (Ланденбергер)
- Власть и управление (Дулут)

Различные исследования в этой области позволяют выделить следующие модели описания домашнего насилия, которые взаимодополняют друг друга и отражают различные этапы семейных отношений [7; с. 200]:

- 1) психопатические, центрированные на предрасположенностях к насилию родителей и детей,
- 2) социальные, объясняющие насилие внешними факторами и условиями,
- 3) психосоциальные, стремящиеся интегрировать психологические и социальные факторы насилия.

В данных моделях факторы насилия подразделяются на структурные, ситуативные и коммуникативные, причем именно последние являются основными проявлениями домашнего насилия.

Факторы риска, при которых возрастает возможность применения любых форм насилия в семейных отношениях: бедность; наркомания и алкоголизм родителей; низкий уровень образования родителей; негативное отношение матери к беременности; случаи насилия над детьми в семейном анамнезе.

В последнее время специалистами осознана еще одна важная сторона семейного насилия, которая до недавнего времени оставалась “невидимой”. Дело в том, что огромная часть актов насилия, включая избиения и изнасилования, делается на глазах у детей.

Согласно мнениям многих специалистов, в те семьи, которые подвержены проявлением насилия, там наблюдается и повышенная вероятность насилия по отношению к детям [47; с. 256].

Личностное развитие детей, которые растут в семьях с насильственными отношениями, часто нарушается. По обобщенным данным исследователей, около 60% таких детей в дальнейшем становятся или жертвами, или обидчиками. Поэтому важно, чтобы даже те дети, которые сами не являются жертвами насилия, но были свидетелями жестокого обращения в семье, также получали помощь и поддержку со стороны специалистов, работающих с семьей. Особое значение в работе с этими детьми будет иметь информационная, образовательная и воспитательная деятельность по изменению традиционных стереотипов, основанных на превосходстве одного пола над другим.

По результатам исследователей из США, 94% мальчиков, которые только наблюдали жестокое обращение с близкими, но сами не подвергались физическому насилию, применяли насилие в своих собственных семьях. Дети, которые подвергались физическому насилию, не прибегали к такой модели поведения, считая ее неприемлемой.

Специалисты, работающие с мужчинами, совершающими насилие в семье, отмечают, что агрессор может представлять корни своего жестокого обращения с детьми в своем детском опыте жертвы. Однако в тоже время необходимо отметить, что не все свидетели жестокости и домашнего насилия в будущем становятся агрессорами. Еще раз следует отметить, что будет ошибкой рассматривать домашнее насилие только как психологическую проблему, игнорируя ее социально-культурную основу [25; с. 96].

Следует особо отметить, что не только жертва агрессии страдает в ситуации насилия. От семейного террора страдают все.

Говоря об опасности, которую представляет собой насилие в семье, и о масштабах его воздействия, необходимо учитывать, что если насильственные действия направлены даже только против одного человека, то все остальные члены семьи все равно оказываются подвержены тому, что обозначается исследователями как «вторичная виктимизация» и заключается в переживании свидетелями насилия тех же психологических последствий, что испытывает жертва.

Есть некоторые «особые приметы» домашнего насилия, характерные для всех групп населения.

- ✓ если в отношениях присутствует один вид насилия, то очень высока вероятность того, что и другие его формы тоже будут развиваться;

- ✓ семейное насилие во всех его формах проявления включает элементы контроля и власти со стороны человека, совершающего насилие;

- ✓ психологические и социокультурные факторы, ведущие к совершению насилия и поддержанию цикла насилия, зачастую являются одинаковыми для различных форм семейного насилия;

- ✓ психологическая травма, являющаяся результатом насилия, и симптомы, переживаемые жертвами насилия, одинаковы для различных форм домашнего насилия.

Пренебрежение нуждами ребенка, насилие и жестокое обращение с детьми - нанесение вреда ребёнку действиями людей опекающих ребёнка и заботящихся о нём. Данные действия нарушают права ребёнка на поддержку, защиту и заботу со стороны взрослых и создают угрозу безопасности и здоровью ребенка. Эти действия также создают угрозу развитию ребенка, психическому здоровью и жизни. Нанесение вреда включающее в себя жестокое обращение, мучение и повторяющиеся неоправданные ограничения или наказания может повлечь за собой заболевания и физические травмы. [32],[22].

Как мы уже не раз отмечали, чаще всего насилию подвергаются те дети, которые растут в так называемых дезадаптированных семьях, где обострены социальные проблемы. К числу таких семей относится например-неполные семьи, где родители – преступники, наркоманы, алкоголики, религиозные фанатики, несовершеннолетние, безработные, с физическими недостатками, с психическими заболеваниями или умственно отсталые.

Понятие жестокости по отношению к детям для разных общественно-культурных формаций различается. Часто, рационалистическое объяснение оправдывает грубое обращение с детьми и возводит жестокость, вместе с этим и сопряжённую с ней опасность в ранг нормы.

В результате жестокого обращения у ребенка могут возникнуть некоторые нарушения психического и физического развития, различные заболевания и эмоциональные нарушения, что часто приводит к негативным социально-психологическим последствиям (глубокая социальная дезадаптированность и т.п.) [25; с. 96].

Подвергающиеся насилию и жестокому обращению дети, очень часто отстают от своих сверстников в массе тела, росту или в том и другом. Такие дети трудно адаптируются как в детском саду, так и в школе, намного хуже учатся и воспитываются, чем дети из гармоничных семей. Эти дети и внешне выглядят специфически: глаза припухлые, лицо бледное, волосы вклокоченные, в одежде неопрятность; возможны признаки гигиенической запущенности – несвежий запах от тела и одежды, педикулез и сыпь.

Естественно, что в рамках нашей работы нас в большей степени интересует психические и психологические особенности тех детей и подростков, которые пострадали от семейного насилия. Дети, пострадавшие от домашнего насилия, которые испытали на себе аффекты взрослых, сами испытывают гнев, и чаще всего изливают свой гнев на более слабых, младших по возрасту сестер и братьев и на животных. Такие дети, например, могут проявить агрессивность в игре, а некоторые из них наоборот могут привить чрезвычайную пассивность и не в состоянии

к самозащите. В обоих случаях наблюдается нарушение контакта со сверстниками. Низкая самооценка является наиболее тяжёлой психологической реакцией детей на любого рода насилие. Низкой самооценка провоцирует чувство вины и стыда. Вследствие чего, ребёнку трудно добиться успеха и уважения окружающих, а общение со сверстниками сильно затрудняется. У этих детей и подростков наблюдается высокий уровень депрессивности, например у них бывают приступы беспокойства, безотчетной тоски, бывает чувства одиночества, нарушается сон и аппетит. Такие дети, приспособившись к ненормальным условиям существования, чувствуя себя несчастными и обделёнными, пытаются найти выход из сложившегося положения и, в конечном счете, сами могут стать хулиганами, насильниками и вымогателями.

Социальные последствия насилия для детей.

Можно выделить два основных социальных последствий насилия для детей:

- вред для самих детей
- вред для общества.

В первую очередь это вредно для социально-психологического развития детей.

У подростков переживших насилие нарушаются социальные связи со взрослыми, отсутствуют навыки общения со сверстниками, и у них недостаточный уровень знаний и эрудиции, для завоевания авторитета среди ровесников и сверстников.

Дети, испытывающие жестокость и насилие систематически впоследствии сталкиваются с трудностями в создании семьи. Из-за наличия собственных эмоциональных проблем, они не могут дать достаточного тепла и своим детям. Такие родители не способны воспитать нравственно и физически здоровых детей. А поскольку бывшие жертвы сами часто

становятся жестокими, то это приводит к воспроизводству жестокости в обществе [14; с. 158].

Для понимания причин насилия в семье, необходимо анализировать причины возникновения жестокости в совокупности в разных контекстах.

Рассмотрим причины жестокого обращения с детьми в общем социокультурном контексте. Для каждого общества существуют специфические социально-культурные установки. Здесь подразумеваются специфические отношения между поколениями и полами, ролями родителей и детей. В культуре существует взаимосвязь между насильственными формами поведения и представлениями о мужественности, которые вырабатывают у мужчин установку на господство над женщинами как лицами, принадлежащими к подчинённому полу. Еще одна причина, это представления о методах воспитания, физическое наказание рассматривается как средство педагогического воздействия на ребенка.

Жестокое обращение с детьми в семье определяется также нервозностью и раздражительностью родителей. При этом ребёнок перенимает негативные образцы поведения в трудной ситуации, что в последующем ведет к возрастанию непослушания ребенка и применению в отношении него все более жестоких форм «усмирения». Такие дети в будущем воспроизводят такую модель отношений также и в своих семьях[5]. Кроме того данную проблему необходимо рассмотреть в индивидуальном психологическом контексте личности родителей. Данный контекст включает в себя: представления родителей об образе жизни, специфический взгляд на собственный опыт детства, уровень самооценки и самоконтроля, представления о воспитании и воспитательных методах, степень приспособления к фрустрациям и способность бороться со стрессами и пр. Наконец, четвертый контекст - кризисный психосоциальный контекст. Это отсутствие возможности поддержания бесконфликтной ситуации в семье из-за дефицита возможностей и средств; нагрузки, вызванные низкой адаптацией родителей в кризисных ситуациях; некомпетентность взрослых

при решении конфликтных ситуаций и невозможности изменять свои представления о детях в процессе их взросления и т.д. [4].

Соответственно, для понимания проблемы при изучении причин жестокого обращения с детьми, необходимо существующие факторы изучать в совокупности.

1.4. Влияние семейных насильственных отношений на развитие личности подростков

Для того чтобы развитие личности ребенка проходило нормативно необходимо, чтобы в доме царил атмосфера любви и понимания.

Исследовательские данные показывают, что дети, растущие в такой атмосфере имеют меньше проблем со здоровьем, трудностей с обучением в школе, сложностей в общении со сверстниками, и наоборот когда в семья конфликтная и есть непонимание, это приводит к формированию различных психологических проблем и комплексов. Нарушения внутрисемейных отношений приводит к формированию различных отклонений в эмоциональной и поведенческой сферах. Успеваемость ребенка ухудшается вследствие дефицита внимания, также ребенок проявляет агрессивность, злобность, мрачность, замкнутость. [1; с. 15]

С. Блюменфельд, И. Александренко, Г. Героргиц считают, что к неустойчивости и агрессивности детей приводит родительская гиперпротекция или радикальное пренебрежение.

П.А. Лесгафт считал, что недостаточное и жестокое отношение к ребёнку даёт «злостно-забитый» тип детей, с погруженностью в себя, с неустойчивостью поведения и нарушениями в коммуникативной сфере; избыточно заласкивающее "мягко-забитый" тип с зависимым поведением, холодностью и равнодушием; воспитание по типу "кумир семьи" честолюбие, сверх старательность, стремление быть первым и распоряжаться другими.

И.М. Балинский считал, что причиной развития у детей болезненного душевного состояния является строгое несправедливое отношение к детям в семье; переходящей через край эмоциональность у детей бывает из за чрезмерного снисходительного отношения: причиной душевной слабости ребенка является чрезмерная требовательность.

В.Н. Мясищев, Е.К. Яковлева, Р.А. Зачепецкий, С.Г. Файеберг говорили, что воспитание в условиях строгих, но противоречивых требований и запретов может привести к навязчивому состоянию. Воспитание по типу чрезмерного внимания и удовлетворения всех потребностей и желаний ребенка к развитию истерических черт характера с эгоцентризмом, повышенной эмоциональностью и отсутствием самоконтроля [19; с. 207].

Личность подрастающего человека формируется в окружающей его социальной среде, которая имеет решающее значение в процессе воспитания. В воспитании важно влияние малых групп, где ребенок взаимодействует с другими людьми из которых перечислим некоторые: семья, школьный класс, неформальные группы общения и др, где первичной считается семья.

Семейная дезадаптация - это состояние ребенка, которое связано с нарушениями в семейных отношениях, где он не может найти "свое место в семье" и в оптимальной степени реализовать потенциальные возможности возрастного развития и использовать свои способности к самореализации и личностному росту. В данной области сформированы два подхода: первый из них основан на оценке структурированных признаков как полная, неполная семья, стереотип неправильного воспитания, алкоголизация родителей, аморальное или криминальное поведение родных; второй обращен к анализу психологических аспектов кризисной семейной ситуации и особенностям личностного реагирования в конфликте [43; с. 248], [61].

Объективная сторона семейной дезадаптации, как правило, представлена как конфликт между дисфункциональной, деструктивной семьей и обществом или внутрисемейным, межличностным конфликтом в случаях диссоциированной семейной пары. Для ребенка субъективная сторона кризисной семейной ситуации отражается его включенностью в конфликт и с особенностями реагирования с учетом возрастных особенностей. [13; с. 57-65].

Отдельные факторы семейного неблагополучия и отклонений психофизического развития складываются в совокупность признаков достаточно полно характеризующих определенные аспекты семейной запущенности.

Один из фактов семейного неблагополучия связана с асоциальным и аморальным образом жизни одного или нескольких членов семьи, преимущественно родителей обследуемого. При этом ключевыми являются проявления "материнской" или "отцовской" депривации, отчужденности и эгоистической направленности интересов родителей с гипоопекой по отношению к ребенку.

Один из вариантов семейной запущенности связана с хроническими, конфликтными отношениями в семье, определяющими стойкое психоэмоциональное напряжение у подростка, ситуацию трудного или даже безвыходного положения, что сопровождается хаотичностью и непредсказуемостью эмоциональных реакций со стороны родителей, включая случаи жестокого обращения и насилия [16; с. 178], [52].

Б.Н. Алмазов выделяет четыре типа неблагополучных семей, которые способствуют появлению трудных детей:

1) семьи у которых недостаток воспитательных ресурсов. К ним относятся разрушенные или неполные семьи; семьи с недостаточно высоким общим уровнем развития родителей, не имеющих возможности оказывать помощь детям в учебе; семьи с низким материальным уровнем. Эти семьи сами по себе не формируют трудных детей. Но все же эти семьи создают неблагоприятный фон для воспитания ребенка;

2) семьи конфликтные, где родители не стремятся исправить недостатки своего характера, либо где один из родителей нетерпим к другому. В таких семьях дети часто держатся оппозиционно, подчас конфликтно-демонстративно. Более старшие протестуют против существующего конфликта и встают на сторону одного из родителей;

3) нравственно неблагополучные семьи- среди членов такой семьи отмечаются различия в мировоззрении и принципах организации семьи, стремление достичь своих целей в ущерб интересам других, использование чужого труда, стремление подчинить своей воле другого и т. п.;

4) педагогически некомпетентные семьи- в них надуманные или устаревшие представления о ребенке заменяют реальную картину его развития.

В.И. Гарбузов, А.И. Захаров и Д.Н. Исаев считают, что решающим для формирования личностных черт, является неправильное семейное воспитание. Когда родители чрезмерно требовательны, жестки в контроле, или чрезмерно озабочены будущим ребенка и его семьи и т.п. [12; с. 265].

Е.О.Смирнова и М.В.Быкова выделяют два противоположных момента родительских отношениях: безусловный, где содержатся компоненты, как принятие, любовь, сопереживание и т.д. и условный с объективной оценкой, контролем, направленностью на воспитание определённых качеств.

Исследования А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия, Д.Б. Эльконина показали, что эмоциональный контакт и особенности сотрудничества с родителями определяют психическое развитие подростка. Некоторые авторы обращают внимание к родителям, которые строят свои отношения с ребёнком не осознавая, что они просто копируют модель воспитания их собственных родителей.

Исследования В.С. Мухиной, Т.А. Репиной, М.С. Лисиной и других указывают, что причиной построения негативного отношения родителей к подростку является незнание психологических особенностей возраста, задач, содержания, форм, методов воспитания. Одним из факторов, которое влияет на ее разрастание, является особенность воспитания, позиция родителей по отношению к подростку, отсутствие эмоционального контакта с ним, дефицит знания, ограниченность в общении незнание возрастных и индивидуальных особенностей малыша [24; с. 250.]

У подростка отношение к жизни главным образом основано на том как ребенок подражает взрослым и на том что они в нем развивают. Таким образом, влияние родителей на ребенка является первым источником жизненного опыта.

Материнское и отцовское воспитание является своеобразным синтезом, которое в то же время играет важную роль для нормального развития детей.

У каждого возраста есть свои проблемы и кризисы, и через них человек подниматься на новый уровень развития. Общеизвестный факт, что подростковый возраст довольно сложный этап в развитии, как для ребенка, так и для его родителей. Психологи советуют родителям подходить к детям подросткового возраста, с пониманием, состраданием и несколько снисходительно. Однако бывает, что мать в течение длительного времени находится дома и контролирует не только домашнее хозяйство, но и все- то чем занимается ее ребенок. Таким образом, родители в данном случае мать игнорирует то, что ее ребенку необходима свобода и независимость. Другими словами мать не понимает, что в действительности происходит с ребенком. Естественно, критика ребенка направлена в сторону родителей. Особое значение приобретают среда сверстников и друзей. В течение этого периода подростки больше всего ценят доверие и ослабление контроля со стороны родителей [50; с. 66-89], [59].

Можно выделить две основные группы факторов, приводящих к насилию.

1. Особенности общества, в котором проявляется насилие: характер социально-экономической формация, уровень безработицы, бедность, наличие гражданских войн и локальных военных действий, уровень преступности, слабость законов, отсутствие целостной и действенной системы защиты детей, установки общества с точки зрения терпимости к насилию по отношению к детям, убеждение, что эффективным способом воспитания являются физические наказания [51, с. 125], [62].

2. Причин насилия над детьми связана с особенностями семьи и характером семейных отношений, в которых воспитывается ребенок.

Источником насилия, могут быть семьи, у которых дети имеют неправильное, неадекватные психофизические или личностные возможности, семьи с нестабильной ситуацией, с ситуацией развода, длительным раздельным от родителей проживанием детей; также семья имеющие проблемы с систематической алкоголизацией и наркотизацией, с асоциальным поведением.[30].

Ребенку наносит больший психологический и физический ущерб насилие со стороны близкого, в котором ребенок всегда пытается найти опору и поддержку, чем насилие со стороны постороннего. Взрослые, проявляющие жестокость в обращении с детьми, часто сами в детстве подвергались жестокому обращению [9].

Факторы свидетельствующие о жестоком обращении в семье по отношению к детям:

- Асоциальное поведение с психопатическими чертами и аффективной возбудимостью, наличие алкоголизма, криминальность;
- Родительская незрелость, изолированность, со стороны прародителей отсутствие социальной и психологической поддержки
- Проблемы самооценки у родителей, личностные проблемы, снижение толерантности к стрессам
- Надобность власти над ребенком со стороны родителей;
- Упрямство родителей, наличие жестких моральных норм;
- Проблемы здоровья у родителей. [15].

К жестокому обращению с детьми относятся как побои, нанесение ран, так и другие способы, которыми взрослые люди калечат ребёнка также унижение, издевательства, различные формы пренебрежения ранящую детскую душу. Отсутствие обеспечения ребёнка необходимым количеством пищи, одежды, сна, гигиенического ухода, невнимательное обращение к его медицинскому обслуживанию можно называть пренебрежением, также

пренебрежением можно считать недостаток уважения, внимания, ласки, тепла со стороны родителей.

Жестоким обращением можно считать ситуации, когда ребенок находится без присмотра и не имеет подходящей одежды, а также жилища, прогуливает школу или вообще не ходит в школу, приходит на занятия слишком рано и уходит из школы слишком поздно, устает, апатичен, имеет отклонения в поведении. [28; с. 50]

Выводы по 1 главе

Таким образом, анализ литературы по проблеме исследования эмоционально-личностных особенностей подростков, воспитывающихся в условиях домашнего насилия позволил сделать следующие выводы:

1. Подростковый возраст является переходным периодом от детства к взрослости на жизненном пути человека. Несмотря на достаточно глубокую разработанность вопросов развития личности в подростковом возрасте, их изучение не теряет своей актуальности. Актуальность исследования эмоционально-личностных проблем подростков (в том числе, воспитывающихся в условиях домашнего насилия) заключается в том, что рост агрессивности и враждебности в подростковой среде стал одной из острейших социальных проблем современного общества.

2. Семья как первый институт социализации ребенка, в подростковом возрасте сохраняет свое значение для успешного и полноценного развития личности. В современном обществе наблюдаются тенденции трансформации семьи как социального института, меняются некоторые ее социальные функции, происходит перераспределение семейных ролей. В социализации индивидов, организации досуга и пр., роль семьи, как таковой снижается. Считающиеся традиционными ролевые отношения уходят в прошлое, что кардинально меняет характер функционирования современной семьи.

3. Исследования феномена домашнего насилия начались сравнительно недавно и еще не имеют достаточного масштаба. Можно назвать несколько основных научных подходов к изучению проблемы домашнего насилия: социально-психологический, психотерапевтический, социо-культурный и многофакторный. Домашнее насилие проявляется в жестоким отношении, которое проявляется, в частности, в лишении пищи, одежды, сна, гигиенического ухода, в побоях, нанесении ран, в других различных способах унижения, издевательства, пренебрежения. Дети и подростки, пострадавшие от домашнего насилия, чаще всего сами проявляют

гнев, агрессивность, низкую самооценку, высокий уровень депрессивности, приступы беспокойства, нарушение конструктивных взаимодействий со сверстниками и окружающими людьми.

Глава 2. Организация и методы исследования

2.1 Организация исследования

В качестве организационного метода был использован сравнительный метод.

Целью исследования является выявление личностных ресурсов и возможностей приспособления к социальной ситуации в связи с детско-родительскими отношениями у подростков, воспитывающихся в условиях домашнего насилия.

Задачи исследования:

- 1. Исследовать эмоционально-личностные особенности подростков.*
- 2. Исследовать особенности отношений подростков с родителями.*
- 3. Изучить особенности приспособления подростков к социальной ситуации.*
- 4. Исследовать взаимосвязи параметров личностных характеристик подростков, их отношений с родителями и характеристик их социально-психологической адаптации.*
- 5. Исследовать влияние взаимодействия с родителями на проявление тревожности и агрессивности у подростков.*

Объект исследования-Характеристики личности и поведенческая сфера личности.

Предмет исследования-Особенности личности и отношений с родителями у подростков, воспитывающихся в условиях домашнего насилия.

Гипотезы:

- 1. Подростки, чаще проявляют тот вид агрессивного поведения, который испытывают сами в ситуациях домашнего насилия.*
- 2. Половая специфика личностных и поведенческих характеристик подростков в семьях, где есть насильственные отношения, выражается в том, что девушки чаще проявляют вербальную агрессию, им присуще*

чувство вины и эскапизм, тогда как для юношей в большей мере характерны проявление физической и косвенной агрессии, раздражение и обидчивость.

3. Конструктивные адаптационные механизмы (принятие себя, принятие других и т.д.) могут выступать в качестве ресурса личностного и социального развития подростков, воспитывающихся в семьях, где есть насильственные отношения.

2.2 Описание выборки

В исследовании принимали участие 80 подростков в возрасте от 14 до 17 лет (38 юношей и 42 девушек).

Исследование проводилось в Армении (г. Ереван), в индивидуальном и групповом порядке. Контингентом исследования являлись подростки, которые посещают реабилитационные центры, где работают над проблемами домашнего насилия.

Центры:

«Школа интернат»,

«Зангакатун» НПО,

«Центр поддержки женщин»,

«Ресурс центр для женщин и детей»,

«Шох» дневной центр,

«Мецамор» дневной центр.

2.3 Описание методик исследования

В работе были использованы следующие методы исследования:

1. *Анкетные данные (биографические данные респондентов)*
2. *«Личностная шкала проявления тревоги» (Дж. Тейлор)*
3. *Опросник Басса-Дарки*
4. *Методика диагностики социально-психологической адаптации (Роджерс, Даймонд)*
5. *Методика « Детско-родительские отношения подростков» (ДРОП)*

Психодиагностические методы адаптированы на армянском языке (С.Арзуманян, С.Мкртчян, В.Саркисян- Практикум прикладной психологии Ереван. «Зангак»-97, 2002, 392стр. [63])

Приведем краткое описание использованных методик.

Опросник Басса-Дарки

Исследование агрессивности проводилось по опроснику Басса – Дарки, который предназначен для диагностики агрессивных и враждебных реакций.

Данная методика предназначена для обследования испытуемых в возрасте от 14 лет и старше.

Опросник состоит из 75 утверждений, каждое из которых относится к одному из восьми индексов форм агрессивных или враждебных реакций.

Типы реакций:

1. **физическая агрессия** - использование физической силы против другого лица;
2. **косвенная** - агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная.
3. **раздражение** - готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость).

4. негативизм - оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов.

5. обида - зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия.

6. подозрительность - в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют нанести тебе вред.

7. вербальная агрессия - выражение негативных чувств, как через форму, так и через содержание словесных ответов.

8. чувство вины - выражает возможное убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести.

Индекс враждебности включает в себя 5 и 6 шкалы, а индекс агрессивности включает в себя шкалы 1, 3, 7.

Нормой агрессивности является величина ее индекса, равная 21 плюс-минус 4, а враждебности - 6,5-7 плюс-минус 3. При этом обращается внимание на возможность достижения определенной величины, показывающей степень проявления агрессивности. [37]

Для изучения социально-психологической адаптации у подростков, была использована «**Диагностика социально-психологической адаптации**» (К. Роджерс, Р. Даймонд).

В опроснике содержатся высказывания о человеке, о его образе жизни, переживаниях, мыслях, привычках, стиле поведения. Прочитав очередное высказывание вопросника, испытуемые примеряют его к своим привычкам, своему образу жизни и оценивают, в какой мере это высказывание может быть отнесено к ним.

В результате этого опросника выявляются следующие интегральные показатели:

- Адаптация (приспособленность человека к условиям взаимодействия с окружающими его людьми в системе межличностных отношений. Тенденция к совпадению целей и ценностных ориентаций личности результатам, достигаемым в процессе общения).

- Самопринятие (самооценка своих личностных качеств, удовлетворенность собой, уверенность, что может нравиться окружающим, интересен и привлекателен для других как личность).

- Принятие других (терпимость к другим людям, к их слабостям и недостаткам, критичность к окружающим, склонность давать как положительные, так и отрицательные оценки их личности и особенностей поведения, стремление к сохранению некоторой дистанции в общении с ними).

- Эмоциональный комфорт (тревожность, обеспокоенность, напряженность, некоторая эмоциональная неуравновешенность, неудовлетворенность окружающей действительностью. Пессимистичность).

- Интегральность (локус мотивация, требовательность к себе, умение управлять собой и собственными поступками, тенденция к предварительному продумыванию своих поступков, самокритичность, склонность искать причины своих неудач в самом себе).

- Стремление к доминированию (стремление влиять на других, убеждать их в своем мнении, отстаивать свои позиции) [36]

Для изучения уровня тревожности нами была использована **«Личностная шкала проявления тревоги» Дж. Тейлора.**

Опросник состоит из 50 утверждений. Для удобства пользования каждое утверждение предлагается обследуемому, на отдельной карточке. Согласно инструкции, обследуемый откладывает вправо и влево карточки, в зависимости от того, согласен он или не согласен с содержащимися в них утверждениями. Тестирование продолжается 15-30 мин. Оценка результатов

исследования по опроснику производится путем подсчета количества ответов обследуемого, свидетельствующих о тревожности.

Суммарная оценка: 40-50 баллов рассматривается как показатель очень высокого уровня тревоги; 25-40 баллов свидетельствует о высоком уровне тревоги; 15—25 баллов — о среднем (с тенденцией к высокому) уровне; 5—15 баллов — о среднем (с тенденцией к низкому) уровне и 0-5 баллов — о низком уровне тревоги. [10]

Для выяснения детско-родительских отношений, с точки зрения подростков, нами была выбрана методика ДРОП (Детско-родительские отношения подростков (О.А Карабанова, П.В. Трояновская).

Методика позволяет выяснить полную и дифференцированную картину детско-родительских отношений с точки зрения подростков.

Так как на армянском языке эта методика не была адаптирована, мы опросник с русского переводили на армянский, включая все вопросы, кроме вопросов с неоконченными предложениями и дали заполнять испытуемым.

Заполнение опросника на двух родителей (108 вопросов по каждому) в среднем темпе занимает около 45-50 минут. Для младших подростков время немного увеличивается.

Описание шкал опросника детско-родительских отношений подростков

Блок шкал, описывающий особенности *эмоциональных отношений* родителя и подростка:

1. *принятие* (демонстрация родителем любви и внимания),
2. *эмпатия* (понимание родителем чувств и состояний ребенка),
3. *эмоциональная дистанция* (качество эмоциональной связи между родителем и подростком).

Блок шкал, описывающий особенности *общения и взаимодействия*

4. *сотрудничество* (совместное и равноправное выполнение заданий),
5. *принятие решений* (особенности принятия решений в диаде)

6. *конфликтность* (интенсивность конфликтов, победитель в конфликте),

7. *поощрение автономности* (передача ответственности подростку).

Блок *контроля*

8. *требовательность* (количество и качество декларируемых требований),

9. *мониторинг* (осведомленность родителя о делах и интересах подростка),

10. *контроль* (особенности системы контроля со стороны родителя),

11. *авторитарность* (полнота и непререкаемость власти родителя),

12. *особенности оказания поощрений и наказаний* (качество и количество оказываемых оценочных воздействий).

Блок *противоречивости/непротиворечивости отношений*

13. *непоследовательность* (изменчивость и непостоянство воспитательных приемов родителя),

14. *неуверенность* (сомнение родителя в верности его воспитательных усилий).

Дополнительные шкалы

15. *удовлетворение потребностей* (качество удовлетворения материальных потребностей ребенка, потребностей во внимании, в информации),

16. *неадекватность образа ребенка* (искажение образа ребенка),

17. *отношения с супругом* (качество отношений со вторым родителем подростка),

18. *общая удовлетворенность отношениями* (общая оценка подростком качества отношений с родителем),

19. *шкала ценностных ориентации* (эта шкала содержит открытые вопросы, которые помогают подростку описать те положительные и отрицательные ценности, которые оказывают влияние на отношения с родителем). [11]

Для изучения межличностного взаимодействия подростков с окружающими их людьми, сверстниками, родителями, восприятия отношений с родителями нами была разработана **анкета**.

Анкета содержит общие сведения об испытуемых: имя, фамилия, пол, возраст, состав семьи, также содержит 8 вопросов об отношениях подростков с окружающими их людьми и другие уточняющие вопросы. (Приложение1)

2.4 Методы математических обработок данных

Были использованы методы анализа описательных статистик. Для выявления достоверности различий в исследуемых параметрах использовался сравнительный анализ по t-критерию Стьюдента. Для изучения взаимосвязей между отдельными исследуемыми параметрами проводился корреляционный анализ по Спирмену. Для достижения целей исследования был применен регрессионный анализ. Статистическая обработка массива данных проводилась с помощью программы SPSS.20.

ГЛАВА 3. Результаты исследования и их обсуждение

3.1. Анализ эмоционально-личностных характеристик подростков.

По результатам методики исследования тревожности Дж. Тейлора были получены следующие данные, которые показывают, что и у юношей, и у девушек выборки тревожность находится на высоком уровне, при средне-нормативном значении 15-25 баллов (см. Рис. 5).

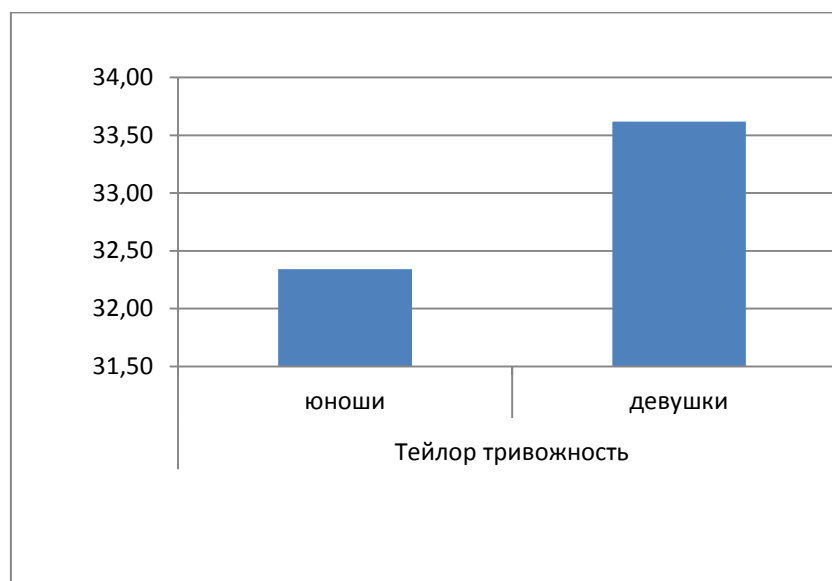

Рис. 5. Данные личностной шкалы тревожности Дж. Тейлора

Сравнительный анализ по t-критерий Стьюдента достоверных различий по уровню тревожности у юношей и девушек не выявил (см. Табл. 1).

Таблица 1.

Сравнительный анализ юношей и девушек по уровню тревожности

Показатель	Пол	Среднее	Ст. откл.	t-критерий	Уровень значимости
Тревожность	Юноши	32.34	6.57	-0.94	> 0.05
	Девушки	33.62	5.60		

То есть, и юноши и девушки, воспитывающихся в ситуации домашнего насилия, имеют высокий уровень тревожности.

Исследование агрессивных проявлений личности по методике Басса-Дарки показало, что и у юношей, и у девушек выраженность разных видов агрессии имеет одинаковую тенденцию (см. Рис. 6). Индекс враждебности у юношей и девушек соответствует нормативным значениям ($6,5-7 \pm 3$). При этом индекс агрессивности у девушек укладывается в средний нормативный диапазон (21 ± 4), тогда как у юношей он является высоким.

Полученные результаты подтверждают данные исследований (Л.М. Семенюк [38]) о негативном влиянии отрицательного микроклимата в семье, провоцирующего негативизм и агрессивность детей и подростков.

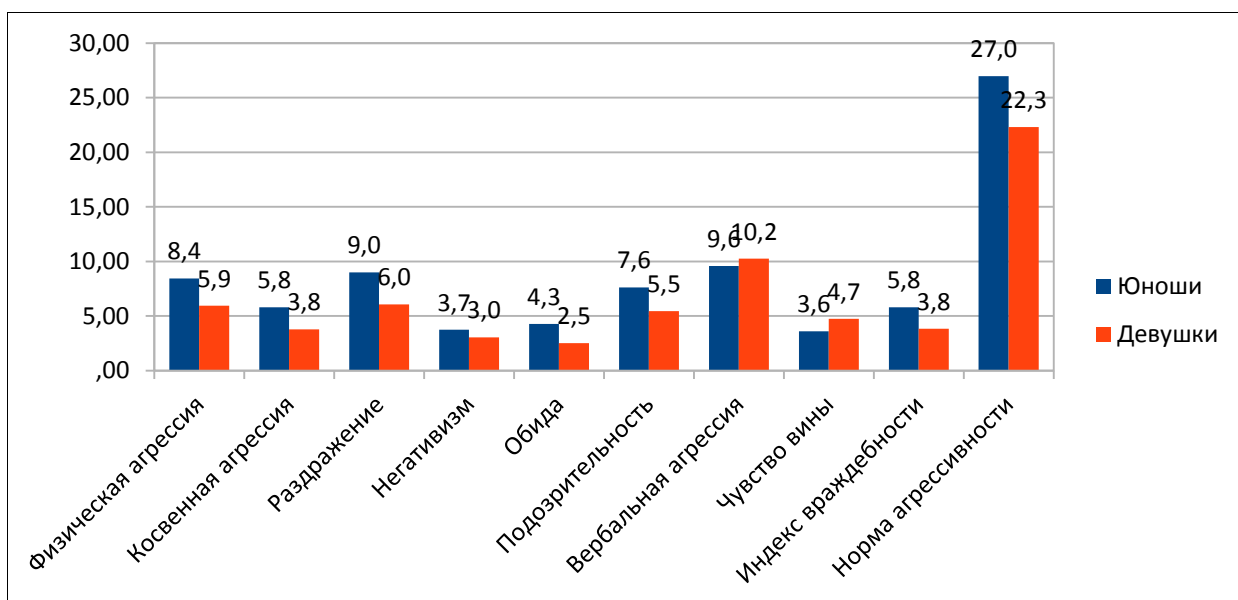

Рис 6. Данные методики Басса-Дарки

Несмотря на одинаковые тенденции, сравнительный анализ по t-критерию Стьюдента показал существенные различия по всем параметрам агрессивных проявлений личности у юношей и у девушек (см. Табл. 2).

Таблица 2.

Сравнительный анализ юношей и девушек по уровню агрессивности

Показатель	Пол	Среднее	Ст. откл.	t-критерий	Уровень значимости
Физическая агрессия	Юноши	8.42	1.18	11.43	< 0.001
	Девушки	5.93	0.75		
Косвенная агрессия	Юноши	5.79	1.30	7.36	< 0.001
	Девушки	3.79	1.14		
Раздражение	Юноши	9.00	1.34	11.43	< 0.001
	Девушки	6.05	0.96		
Негативизм	Юноши	3.74	0.86	3.22	0.002
	Девушки	3.05	1.04		
Обида	Юноши	4.26	1.37	6.80	< 0.001
	Девушки	2.52	0.89		
Подозрительность	Юноши	7.61	1.67	6.20	< 0.001
	Девушки	5.45	1.44		
Вербальная агрессия	Юноши	9.58	1.06	-2.59	0.011
	Девушки	10.24	1.21		
Чувство вины	Юноши	3.61	0.97	-5.62	< 0.001
	Девушки	4.74	0.83		
Индекс враждебности	Юноши	5.79	0.88	9.63	< 0.001
	Девушки	3.83	0.94		
Норма агрессивности	Юноши	26.97	2.12	11.12	< 0.001
	Девушки	22.31	1.62		

Сравнительный анализ показателей агрессивности по полу выявил следующие статистически достоверные различия: у юношей достоверно сильнее проявляется физическая ($t = 11.43, p < 0.001$), косвенная агрессия ($t = 7.36, p < 0.001$), раздражение ($t = 11.43, p < 0.001$), негативизм ($t = 3.22, p = 0.002$), обида ($t = 6.80, p < 0.001$), подозрительность ($t = 6.20, p < 0.001$), индекс враждебности ($t = 9.63, p < 0.001$) и по норме агрессивности ($t = 11.12, p < 0.001$). Девушки имеют статистически достоверно более высокие показатели по вербальной агрессии ($t = -2.59, p = 0.011$) и чувству вины ($t = -5.62, p < 0.001$). Это значит, что юноши чаще девушек прямо или косвенно проявляют свою физическую агрессию, чаще проявляют негативизм, раздражение, чаще подозревают и обижаются, причем их агрессивность в целом выше. Девушки, напротив, чаще юношей проявляют вербальную агрессию и испытывают по этому поводу чувство вины.

Таким образом, юноши более склонны к использованию физической силы против другого лица, также к проявлению косвенной агрессии. Они раздражены, склонны проявлять негативные чувства при малейшем возбуждении (вспыльчивы и грубы). Они подозрительны, могут завидовать окружающим за действительные и вымышленные действия. Ну а девушки, так как склонны к вербальной агрессии, могут выразить свои негативные чувства через содержание словесных ответов, но при этом их мучает чувство вины, они считают себя недостойными принятия и понимания окружающими.

3.2. Анализ взаимоотношений подростков с родителями и близкими родственниками

По результатам анализа взаимоотношений подростков с родителями и близкими родственниками было обнаружено (см. Рис. 7 и табл. 3), что девушки в выборке чаще получают поддержку матери ($t = -2.43$, $p = 0.018$), в то время как юноши сильнее поддерживаются своими отцами ($t = 3.91$, $p < 0.001$). Что касается поддержки бабушек, дедушек и других взрослых членов семьи, то ее чаще получают девушки.

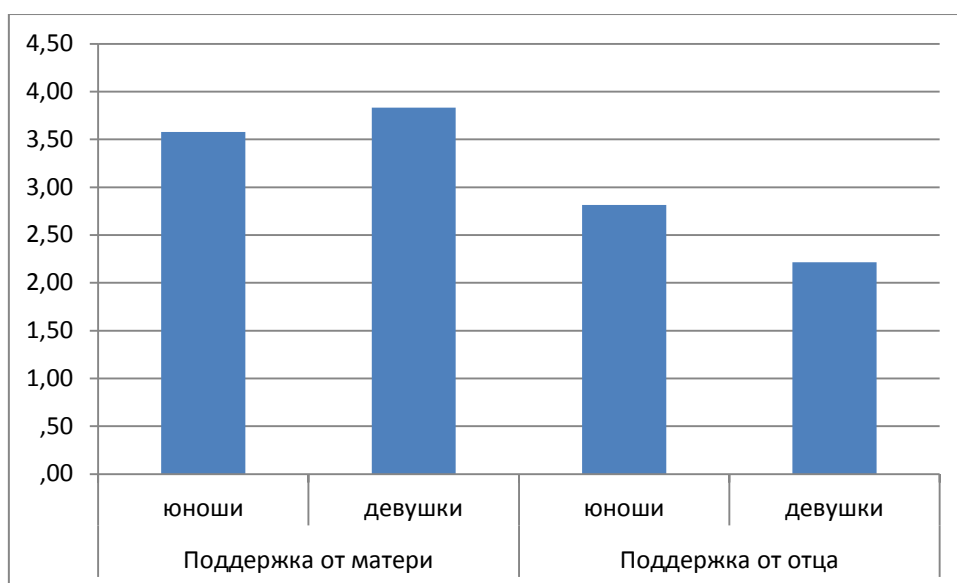

Рис. 7. Данные анкетирования по взаимоотношениям в семьях подростков

Таблица 3.

Сравнительный анализ взаимоотношений подростков с родителями и близкими родственниками в зависимости от пола

Показатель	Пол	Среднее	Ст. откл.	t-критерий	Уровень значимости
Поддержка матери	Юноши	3.58	0.55	-2.43	0.018
	Девушки	3.83	0.38		

Поддержка отца	Юноши	2.82	0.65	3.91	< 0.001
	Девушки	2.21	0.72		
Поддержка братьев или сестер	Юноши	2.97	0.72	1.64	> 0.05
	Девушки	2.67	0.93		
Поддержка бабушек или дедушек	Юноши	1.55	1.45	-1.72	> 0.05
	Девушки	2.26	2.13		
Поддержка других членов семьи	Юноши	0.05	0.32	-1.39	> 0.05
	Девушки	0.21	0.65		

По результатам анализа семейных конфликтов и наказаний подростков было обнаружено (см. Рис. 8), что в выборке в отношении конфликтов преобладают конфликты с отцом, братьями и сестрами, а в отношении наказаний – лишение чего-либо.

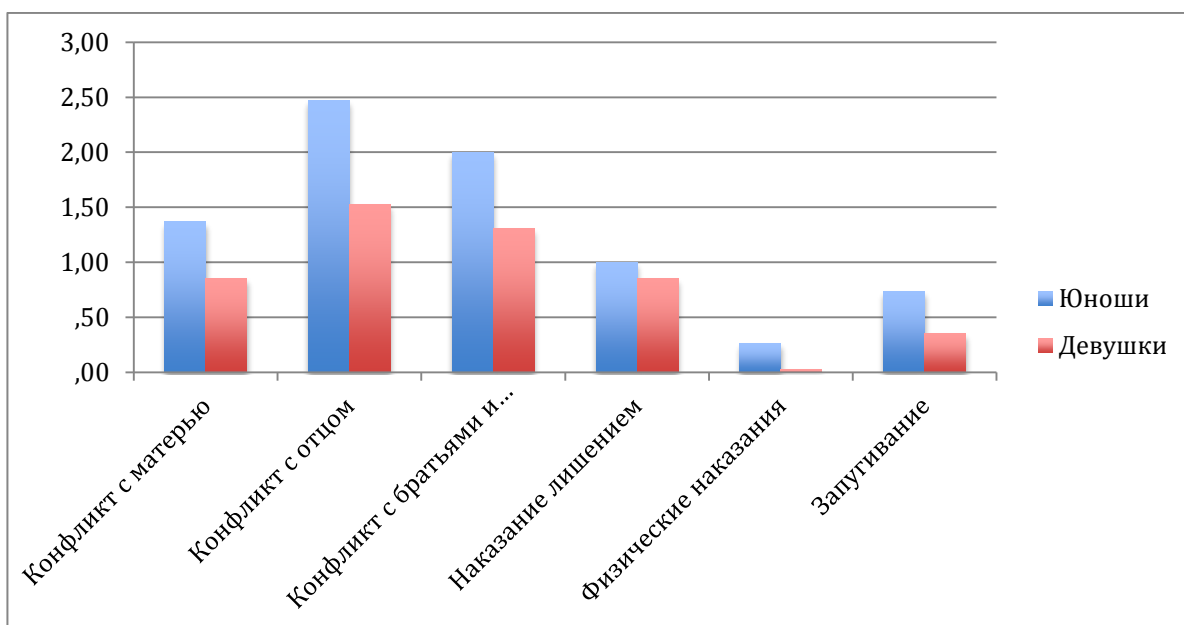

Рис. 8. Данные анкетирования по конфликтам и реализации наказаний подростков

По результатам сравнительного анализа частоты конфликтов и наказаний подростков в зависимости от пола по *u*-критерию Манна-Уитни было выявлено, что у юношей наблюдаются статистически достоверно более высокие показатели по шкалам конфликт с матерью ($p = 0.006$), конфликт с отцом ($p < 0.001$), конфликт с братьями и сестрами ($p = 0.002$), наказание лишением ($p = 0.015$), физические наказания ($p = 0.002$), а также запугивание ($p = 0.001$).

Это значит, что у юношей чаще наблюдаются конфликты с отцом, матерью и сиблингами, их чаще наказывали лишением, физически, их чаще запугивали, но при этом они чаще получали поддержку со стороны отца. Для девушек же характернее оценивать положительно состояние семьи в настоящий момент, а также их чаще поддерживают матери.

По результатам сравнительного анализа взаимоотношений с матерью по методике ДРОП (см. Табл. 4) мы можем говорить о том, что у девушек обнаруживаются статистически достоверно более высокие баллы по шкалам материнское принятие решений ($t = -2.27$, $p = 0.026$) и материнское поощрение автономности ($t = -2.08$, $p = 0.042$). При этом юношей обнаруживаются статистически достоверно более высокие баллы по шкалам оказание поощрения матерью ($t = 2.23$, $p = 0.029$).

Таблица 4.

Достоверные различия по результатам сравнительного анализа взаимоотношений с матерью по методике ДРОП в зависимости от пола

Показатель	Пол	Среднее	Ст. откл.	t-критерий	Уровень значимости
Принятие решений матерью	Юноши	18.68	1.61	-2.27	0.026
	Девушки	19.67	2.18		
Материнское поощрение	Юноши	21.05	2.42	-2.08	0.042
	Девушки	22.12	2.18		

автономности					
Материнское оказание поощрений	Юноши	9.95	2.12	2.23	0.029
	Девушки	8.98	1.77		

По результатам сравнительного анализа взаимоотношений с отцом по методике ДРОП (см. Табл. 5) мы можем говорить о том, что у девушек обнаруживаются статистически достоверно более высокие баллы по шкалам отцовское сотрудничество ($t = -3.03$, $p = 0.003$), отцовское поощрение автономности ($t = -4.54$, $p < 0.001$) и отцовский контроль ($t = -5.87$, $p < 0.001$). При этом юношей обнаруживаются статистически достоверно более высокие баллы по шкале отцовский мониторинг ($t = 2.43$, $p = 0.017$).

Таблица 5.

Достоверные различия по результатам сравнительного анализа взаимоотношений с отцом по методике ДРОП в зависимости от пола

Показатель	Пол	Среднее	Ст. откл.	t-критерий	Уровень значимости
Сотрудничество отца	Юноши	19.37	3.07	-3.03	0.003
	Девушки	21.31	2.66		
Отцовское поощрение автономности	Юноши	19.26	2.71	-4.54	< 0.001
	Девушки	22.02	2.73		
Отцовский мониторинг	Юноши	19.32	2.96	2.43	0.017
	Девушки	18.43	2.85		
Отцовский контроль	Юноши	13.34	2.94	-5.87	< 0.001
	Девушки	17.36	3.15		

Это значит, что для юношей в большей мере характерен мониторинг со стороны отца, при выраженной материнской доброжелательности и заботе, а для девушек в большей степени поведение отца, включающее контроль, сотрудничество и поощрение автономности, а также поведение матери, включающее принятие решений и поддержание автономности.

3.2. Исследование особенностей приспособления подростков к социальной ситуации

Исследование особенностей приспособления подростков к социальной ситуации с помощью методики СПА показало, что девушки высоко адаптивны, в то время как юношам сложнее приспособливаться к окружающим условиям. Обратная ситуация наблюдается в отношении эскапизма – у девушек сильнее выражена подверженность ему (см. Рис. 9).

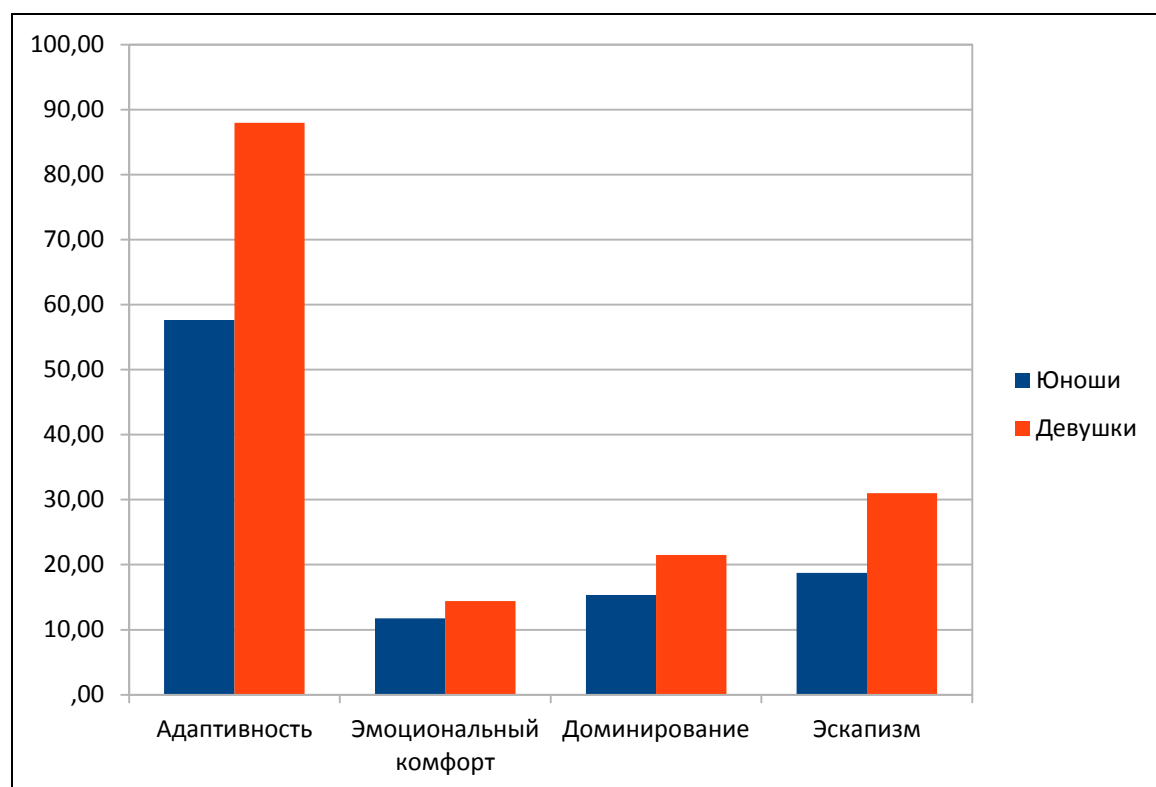

Рис. 9. Данные показателей адаптивности у юношей и девушек по методике СПА

По результатам сравнительного анализа было выявлено, что девушки имеют статистически достоверно более высокие показатели по шкалам адаптивности ($t = -6.95$, $p < 0.001$), эмоционального комфорта ($t = -2.53$, $p = 0.013$), доминирования ($t = -12.58$, $p < 0.001$) и эскапизма ($t = -12.58$, $p < 0.001$) (см. Табл. 6).

Таблица 6.

Сравнительный анализ показателей адаптивности у юношей и девушек

Показатель	Пол	Среднее	Ст. откл.	t-критерий	Уровень значимости
Адаптивность	Юноши	57.66	12.34	-6.95	< 0.001
	Девушки	87.95	24.15		
Лживость	Юноши	30.39	8.85	0.21	> 0.05
	Девушки	29.98	8.79		
Принятие себя	Юноши	34.18	9.85	-0.15	> 0.05
	Девушки	34.55	11.09		
Принятие других	Юноши	21.34	6.09	0.12	> 0.05
	Девушки	21.19	5.44		
Эмоциональный комфорт	Юноши	11.76	3.22	-2.53	0.013
	Девушки	14.43	5,72		
Внутренний контроль	Юноши	29.47	11.01	-12.58	< 0.001
	Девушки	29.93	7.73		
Доминирование	Юноши	15.34	3,59	-6.06	< 0.001
	Девушки	21.50	5.25		
Эскапизм	Юноши	18.76	4.86	-12.58	< 0.001
	Девушки	31.02	3.84		

Таким образом, девушки в целом, более социально адаптированы, чем юноши, они чаще находятся в состоянии эмоционального комфорта, более доминантны в межличностных отношениях, при этом, видимо, реализуют это за счет ухода от реального решения проблем.

3.4. Исследование влияния взаимодействия с родителями на проявление тревожности и агрессивности у подростков

Для исследования влияния взаимодействия с родителями на проявление тревожности и агрессивности у подростков был сделан регрессионный анализ в рамках которого показатели тревожности и агрессивности рассматривали как зависимые факторы, а в качестве предикторов - параметры взаимодействия с родителями и другими членами семьи.

3.4.1. Исследование влияния взаимодействия с родителями на проявление тревожности и агрессивности на выборке юношей

На выборке юношей мы получили следующие результаты. Для оценки влияния отношений в семье на тревожность мы получили регрессионную модель, объясняющую 71% общей дисперсии, в которую вошли показатели мониторинга со стороны матери ($\beta = 0.47$, $p < 0.001$), удовлетворенности отношениями с матерью ($\beta = 0.43$, $p < 0.001$), доброжелательности со стороны матери ($\beta = 0.41$, $p < 0.001$), эмпатии со стороны матери ($\beta = 0.27$, $p = 0.013$), поддержки со стороны братьев или сестер ($\beta = 0.25$, $p = 0.019$), а также поощрения автономии со стороны матери ($\beta = 0.22$, $p = 0.038$) (см. Рис. 10). Это значит, что на тревожность юношей влияет мониторинг со стороны матери, удовлетворенностью отношениями с нею, ее доброжелательность и эмпатия, а также поддержка со стороны братьев и сестер.

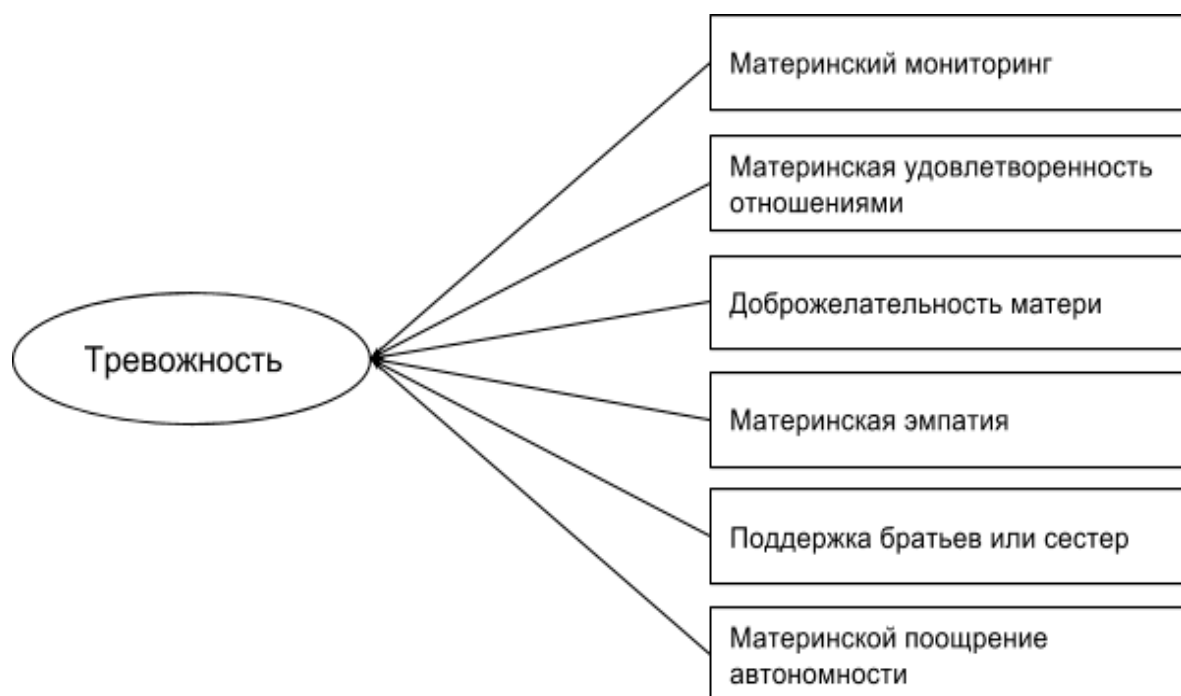

Рис. 10. Факторы, влияющие на показатель тревожности, на выборке юношей

Для оценки влияния отношений в семье на враждебность юношей мы получили регрессионную модель, объясняющую 48,6% общей дисперсии, в которую вошел показатель угрозы ($\beta = 0.46$, $p = 0.001$), поддержка от матери ($\beta = -0.29$, $p = 0.006$), неуверенность матери ($\beta = 0.21$, $p = 0.004$) (см. Рис. 11). Это значит, что враждебность юношей подвержена влиянию неуверенности матери, реализации угроз, как вида домашнего насилия. При этом получение поддержки от матери способствует снижению враждебности.

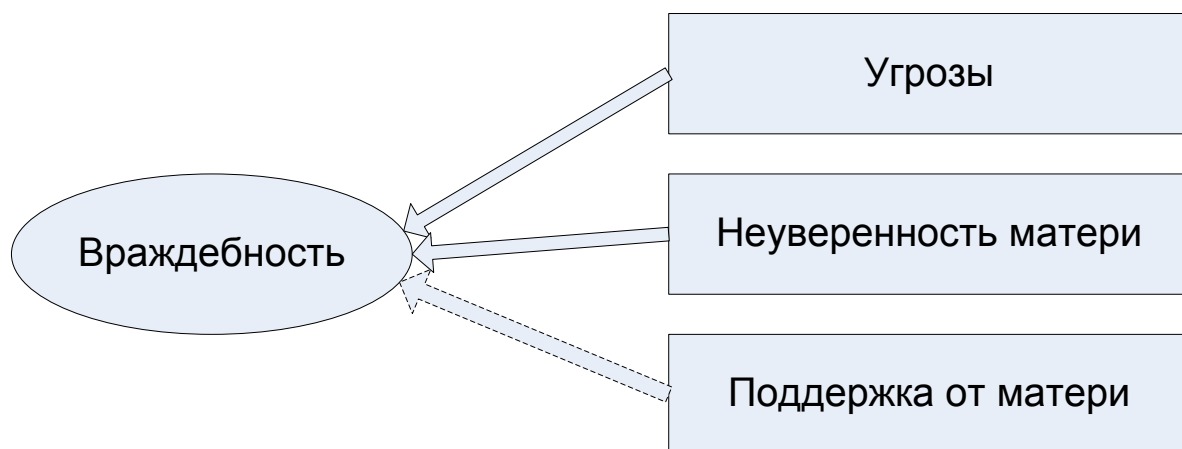

Рис. 11. Факторы, влияющие на показатель враждебности на выборке юношей

Для оценки влияния отношений в семье на агрессивность юношей мы получили регрессионную модель, объясняющую 50% общей дисперсии, в которую вошли показатели конфликта с другим членом семьи ($\beta = 0.52$, $p = 0.001$) и оказание поощрения со стороны матери ($\beta = -0.42$, $p = 0.001$) (см. Рис. 12). Это значит, что агрессивность у юношей находится под влиянием выраженности конфликта с другими членами семьи. Оказание поощрений матерью способствует снижению уровня агрессивности юношей.

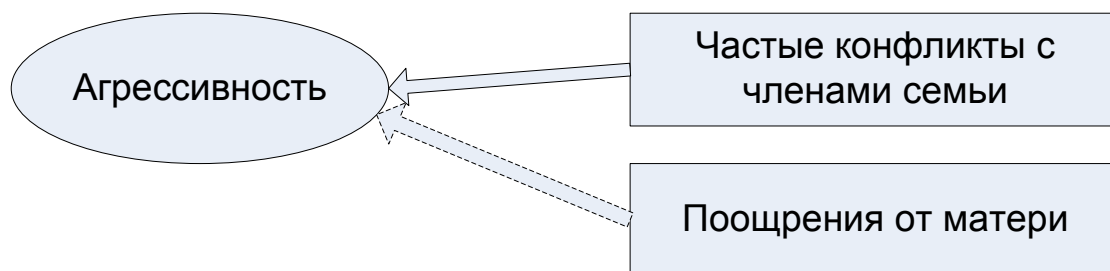

Рис. 12. Факторы, влияющие на показатель агрессивности на выборке юношей

3.4.2. Исследование влияния взаимодействия с родителями на проявление тревожности и агрессивности на выборке девушек

По результатам проведения множественного регрессионного анализа на выборке девушек мы получили следующие результаты. Для оценки влияния отношений в семье на тревожность мы получили регрессионную модель, объясняющую 26% общей дисперсии, в которую вошел показатель мониторинга со стороны матери ($\beta = -0.51$, $p = 0.001$) (см. Рис. 13). Это значит, что тревожность девушек находится под влиянием отсутствия мониторинга со стороны их матерей.

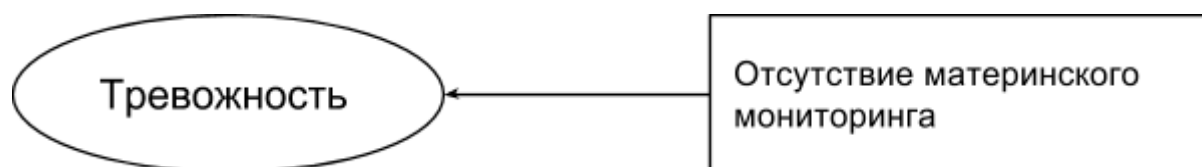

Рис. 13. Факторы, влияющие на показатель тревожности, на выборке девушек

Для оценки влияния отношений в семье на враждебность мы получили регрессионную модель, объясняющую 75% общей дисперсии, в которую вошли показатели частых конфликтов с бабушками и дедушками ($\beta = 0.22$, $p = 0.001$), частых конфликтов с родителями ($\beta = 0.256$, $p < 0.001$), авторитарности отца ($\beta = 0.27$, $p = 0.001$), конфликтности матери ($\beta = 0.254$, $p < 0.001$), принятия со стороны отца ($\beta = -0.23$, $p = 0.001$), эмпатии со стороны матери ($\beta = -0.39$, $p < 0.001$), эмпатии со стороны отца ($\beta = -0.15$, $p = 0.009$) (см. Рис. 14). Это значит, что уровень враждебности девушек находится под влиянием конфликтности с ближайшими членами семьи, конфликтности самой матери и авторитарного отношения отца. Эмпатия матери и отца, а также принятие отца могут способствовать снижению уровня враждебности девушек.

Рис. 14. Факторы, влияющие на показатель враждебности на выборке девушек

Для оценки влияния отношений в семье на агрессивность девушек мы получили регрессионную модель, объясняющую 61% общей дисперсии, в которую вошли показатели эмпатии со стороны матери ($\beta = -0.39, p = 0.001$) и поддержка братьев и сестер ($\beta = -0.41, p = 0.001$). (см. Рис. 15). Это значит, что агрессивность девушек может быть снижена при поддержке братьев и сестер, а также при проявлении матерью эмпатии по отношению к ним.

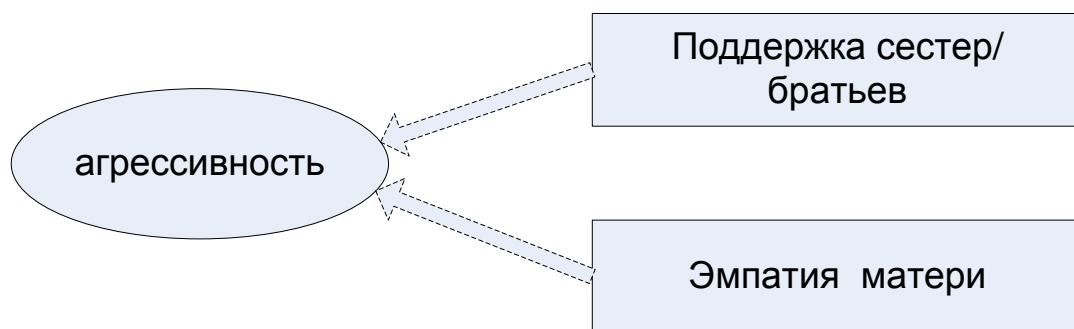

Рис. 15. Факторы, влияющие на показатель раздражения, на выборке девушек

Таким образом, регрессионный анализ позволил определить в качестве предикторов семейные взаимоотношения, влияющие на повышение тревожности, враждебности и агрессивности юношей и девушек, а также выявил возможности их снижения.

3.5. Результаты исследования взаимосвязи параметров личностных характеристик подростков, их отношений с родителями и характеристик их социально-психологической адаптации.

3.5.1. Результаты исследования взаимосвязи параметров личностных характеристик выборки юношей, их отношений с родителями и характеристик их социально-психологической адаптации.

По результатам корреляционного анализа параметров личностных характеристик подростков, их отношений с родителями и характеристик их социально-психологической адаптации по критерию г-Спирмена внутри выборки юношей мы получили 22 статистически достоверные взаимосвязи: 9 положительных и 13 отрицательных. На всех рисунках сплошная линия означает положительную связь, а пунктирная - отрицательную.

Показатель социальной адаптации статистически достоверно взаимосвязан с 2 показателями следующими связями: 1 положительной и 1 отрицательной с материнской неуверенностью ($r = -0.35$, $p = 0.031$) и неадекватным образом ребенка у матери ($r = 0.52$, $p = 0.001$). Это значит, что высокой социальной адаптации юношей соответствует высокий уровень материнской неуверенности, видимо, позволяющей юношам чувствовать свою ответственность за себя и ситуацию, а также низкая степень сформированности неадекватных образов ребенка у матерей (см. Рис. 16).

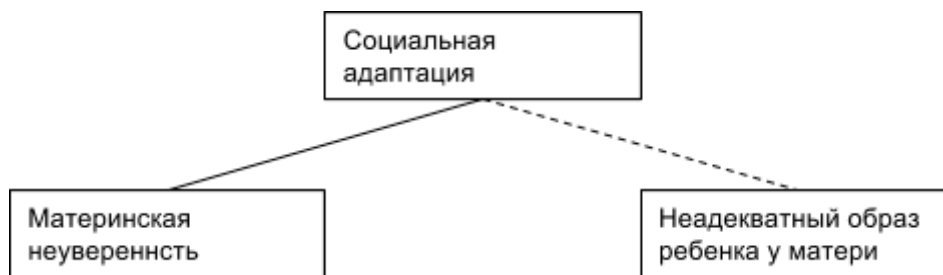

Рис. 16. Статистически достоверные взаимосвязи показателя социальной адаптации у юношей

Показатель принятия себя статистически достоверно взаимосвязан с 4 показателями следующими связями: 3 положительными и 1 отрицательной с физическими наказаниями ($r = 0.37, p = 0.023$), принятием решений отцом ($r = -0.35, p = 0.034$), отцовским мониторингом ($r = 0.39, p = 0.015$), удовлетворенностью отношениями с матерью ($r = 0.32, p = 0.047$) (см. Рис. 17). Это значит, что юноши сильнее принимают себя, если чаще контролировались со стороны отца, который реже брал ответственность за решения, чаще переносили физические наказания, а также были больше удовлетворены отношениями с матерью.

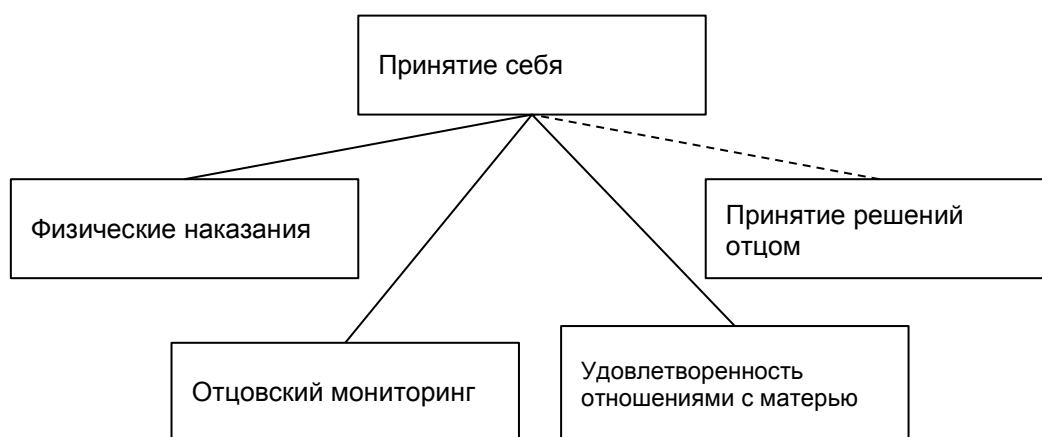

Рис. 17. Статистически достоверные взаимосвязи показателя принятия себя у юношей

Показатель принятия других статистически достоверно отрицательно взаимосвязан с 1 показателем - конфликтами с матерью ($r = -0.45, p = 0.005$). Это значит, что чем сильнее юноши были готовы к тому,

чтобы принимать других, тем меньше у них наблюдалось конфликтов с матерью (см. Рис. 18).

Рис. 18. Статистически достоверные взаимосвязи показателя принятия других у юношей

Показатель эмоционального комфорта статистически достоверно взаимосвязан с 3 показателями следующими связями: 2 положительными и 1 отрицательной с конфликтом с отцом ($r = 0.38$, $p = 0.018$), отцовским принятием ($r = 0.33$, $p = 0.041$), неадекватным образом ребенка у отца ($r = -0.42$, $p = 0.008$) (см. Рис. 19). Это значит, что у юношей более выраженный эмоциональный комфорт наблюдался тогда, когда они чаще конфликтовали, но при этом принимались отцом, при том, что у отца реже формировался неадекватный образ ребенка.

Рис. 19. Статистически достоверные взаимосвязи показателя эмоционального комфорта у юношей

Показатель внутреннего контроля статистически достоверно взаимосвязан с 5 показателями следующими связями: 2 положительными и 3 отрицательными с угрозами ($r = -0.37$, $p = 0.022$), поддержкой со стороны бабушек и дедушек ($r = -0.37$, $p = 0.022$), требованиями отца ($r = 0.32$, $p =$

0.044), реализацией наказаний отцом ($r = -0.32$, $p = 0.047$), удовлетворенностью отношениями с матерью ($r = 0.57$, $p < 0.001$) (см. Рис. 20). Это значит, что юноши чаще проявляли внутренний контроль в случае, если они переносили меньше угроз, их меньше поддерживали бабушки или дедушки, отец реже реализовывал наказания, при чаще выдвигал разнообразные требования, а они сами были больше удовлетворены отношениями с матерями.

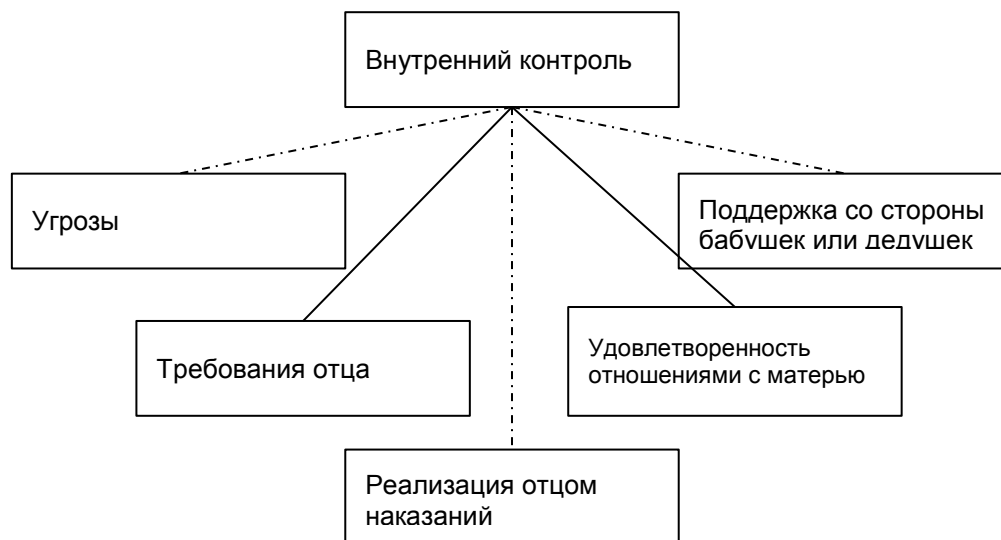

Рис. 20. Статистически достоверные взаимосвязи показателя внутреннего контроля у юношей

Показатель доминирования статистически достоверно отрицательно взаимосвязан с 3 показателями - конфликтами с братьями и сестрами ($r = -0.35$, $p = 0.029$), конфликтами с отцом ($r = -0.33$, $p = 0.047$), материнским мониторингом ($r = -0.34$, $p = 0.037$) (см. Рис. 21). Это значит, что доминантность юношей проявлялась сильнее в случае, если они реже вступали в конфликты с сиблингами и отцом, а также если они слабее контролировались матерью.

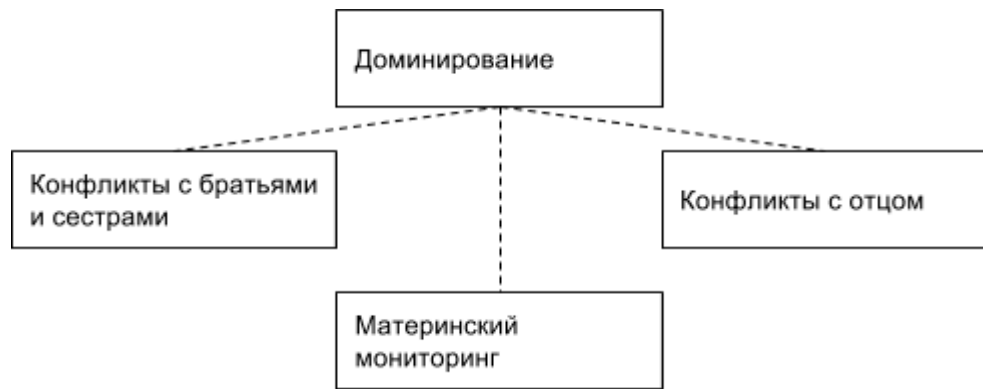

Рис. 21. Статистически достоверные взаимосвязи показателя доминирования у юношей

Показатель эскапизма статистически достоверно взаимосвязан с 4 показателями следующими связями: 3 положительными и 1 отрицательной с поддержкой бабушек и дедушек ($r = 0.43$, $p = 0.007$), принятием отца ($r = 0.34$, $p = 0.039$), материнским мониторингом ($r = -0.36$, $p = 0.029$), непоследовательностью отца ($r = 0.32$, $p = 0.049$) (см. Рис. 22). Это значит, что эскапизм у юношей проявлялся сильнее, если их больше поддерживали бабушки или дедушки, принимал отец, ведя себя при этом непоследовательности, а также если мать меньше контролировала их жизнь.

Рис. 22. Статистически достоверные взаимосвязи показателя эскапизма у юношей

3.5.2 Результаты исследования взаимосвязи параметров личностных характеристик выборки девушек, их отношений с родителями и характеристик их социально-психологической адаптации.

По результатам корреляционного анализа изучаемых показателей по критерию г-Спирмена внутри выборки девушек мы получили 34 статистически достоверные взаимосвязи: 18 положительных и 16 отрицательных. На всех рисунках сплошная линия означает положительную связь, а пунктирная – отрицательную.

Показатель адаптации статистически достоверно взаимосвязан с 5 показателями следующими связями: 1 положительной и 4 отрицательными с поддержкой бабушек или дедушек ($r = 0.41$, $p = 0.007$), отцовским мониторингом ($r = -0.39$, $p = 0.011$), неадекватным образом ребенка у отца ($r = -0.36$, $p = 0.021$), удовлетворенностью отношениями с матерью ($r = -0.43$, $p = 0.005$), удовлетворенностью отношениями с отцом ($r = -0.40$, $p = 0.008$) (см. Рис. 23). Это значит, что девушки были более социально адаптированными, если их сильнее поддерживали бабушки или дедушки, при этом они были слабее удовлетворены отношениями с отцом и матерью, а их отец реже контролировал их, и у него реже формировался неадекватный образ ребенка.

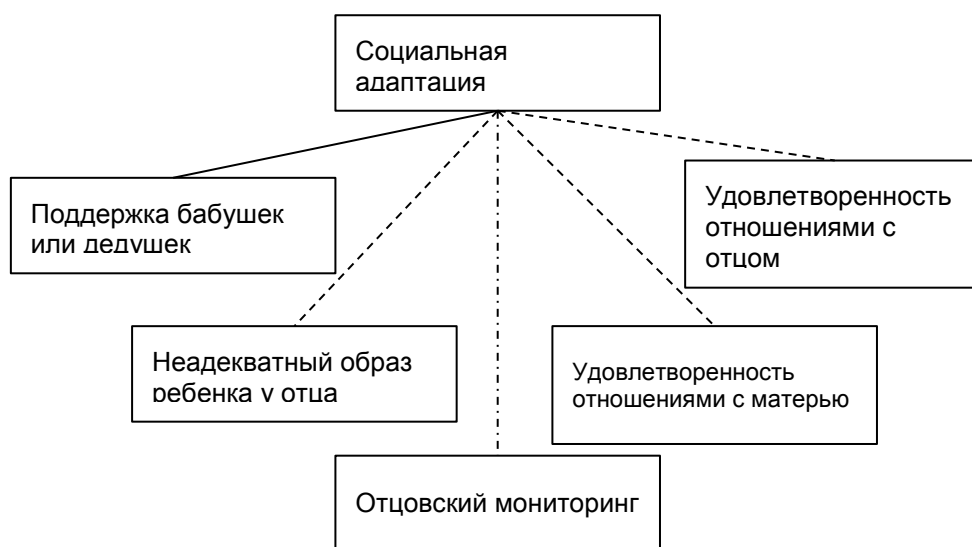

Рис. 23. Статистически достоверные взаимосвязи показателя социальной адаптации у девушек

Показатель принятия себя статистически достоверно взаимосвязан с 8 показателями следующими связями: 6 положительными и 2 отрицательными с конфликтом с бабушками или дедушками ($r = 0.31$, $p = 0.047$), наказанием лишением ($r = -0.34$, $p = 0.028$), поддержка других ($r = 0.34$, $p = 0.030$), материнским принятием ($r = 0.34$, $p = 0.026$), материнским мониторингом ($r = 0.39$, $p = 0.010$), материнской авторитарностью ($r = 0.38$, $p = 0.014$), неадекватным обращением матери с ребенком ($r = 0.34$, $p = 0.029$), удовлетворенностью отношениями с отцом ($r = -0.47$, $p = 0.022$) (см. Рис. 24). Это значит, что девушки сильнее принимали себя, если получали поддержку со стороны других членов семьи, их отношения с матерью сильнее характеризовались авторитарностью, контролем, принятием, и, в тоже время, неадекватностью, а также если их реже наказывали лишениями, и, кроме того, они были в меньшей степени удовлетворены отношениями со своими отцами.

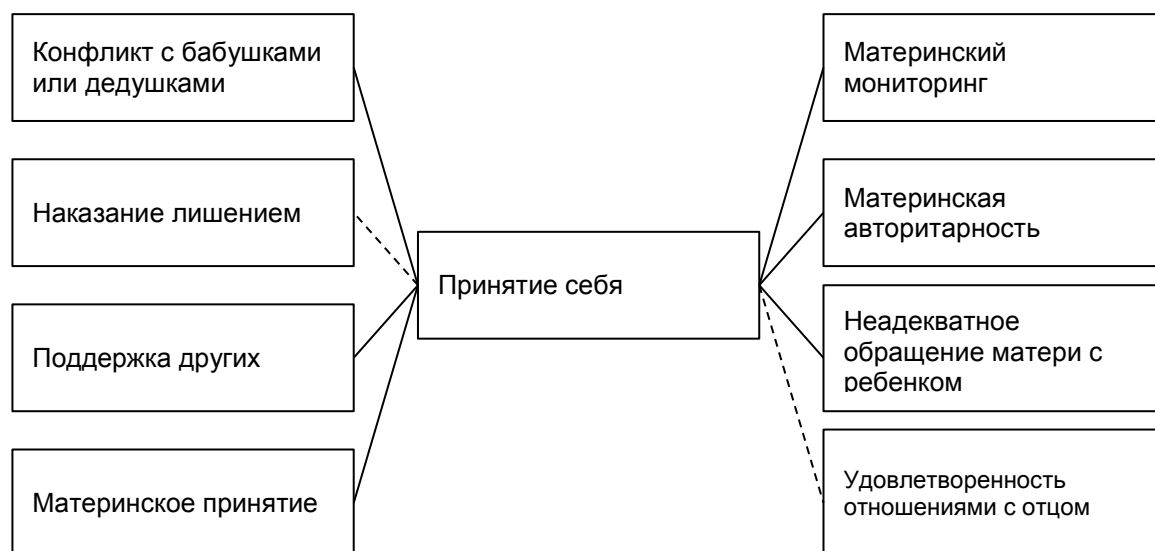

Рис. 24. Статистически достоверные взаимосвязи показателя принятия себя у девушек

Показатель принятия других статистически достоверно взаимосвязан с 3 показателями следующими связями: 2 положительными и 1 отрицательной с материнским принятием ($r = -0.39$, $p = 0.011$), непоследовательностью отца ($r = 0.43$, $p = 0.005$), враждебными отношениями отца ($r = 0.31$, $p = 0.049$) (см. Рис. 25). Это значит, что девушки в большей

степени принимали других, если мать меньше принимала их, а отец чаще вел себя непоследовательно и даже враждебно.

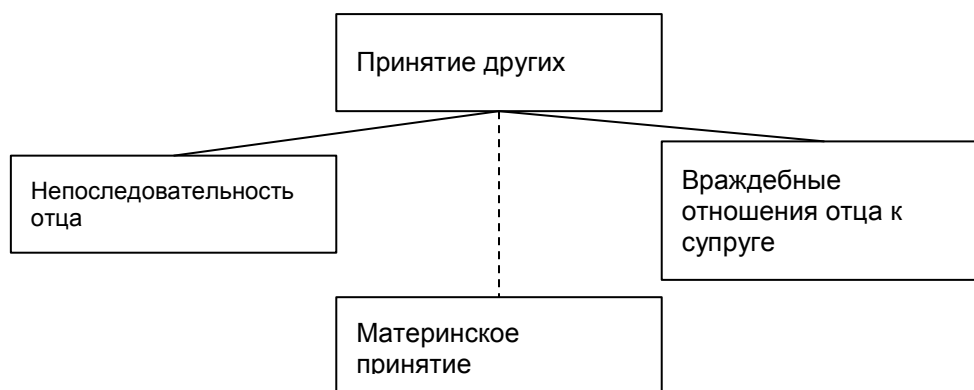

Рис. 25. Статистически достоверные взаимосвязи показателя принятия других у девушек

Показатель эмоционального комфорта статистически достоверно взаимосвязан с 3 показателями отрицательными связями: с материнским принятием ($r = -0.40$, $p = 0.009$), эмоциональным дистанцированием матери ($r = -0.40$, $p = 0.009$), непоследовательностью отца ($r = -0.43$, $p = 0.005$) (см. Рис. 26). Это значит, что девушки в большей степени испытывали эмоциональный комфорт, если мать слабее принимала их, при этом создавала меньшую эмоциональную дистанцию с ними, а отец реже вел себя непоследовательно.

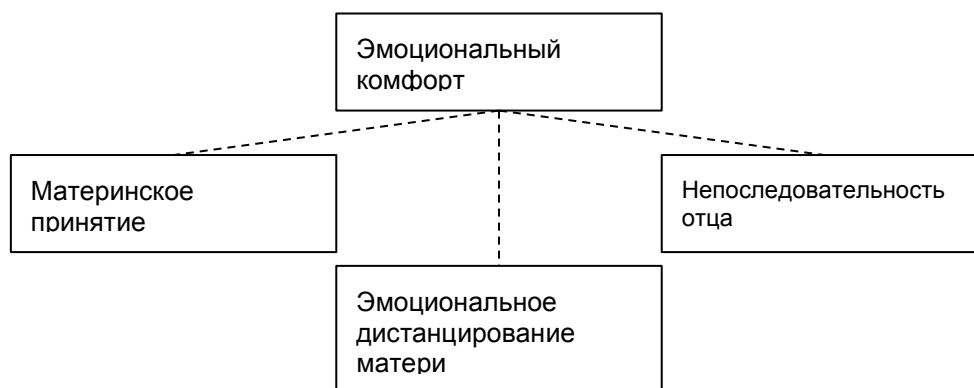

Рис. 26. Статистически достоверные взаимосвязи эмоционального комфорта у девушек

Показатель внутреннего контроля статистически достоверно взаимосвязан с 7 показателями следующими связями: 4 положительными и 3 отрицательными с конфликтом с матерью ($r = 0.35$, $p = 0.023$), поддержкой отца ($r = -0.35$, $p = 0.033$), эмоциональной дистанцированностью матери ($r = -$

0.40, $p = 0.010$), материнским мониторингом ($r = 0.32$, $p = 0.039$), отцовским авторитаризмом ($r = 0.41$, $p = 0.007$), материнской реализацией наказаний ($r = -0.35$, $p = 0.022$), неадекватным образом ребенка у отца ($r = 0.32$, $p = 0.039$) (см. Рис. 27). Это значит, что девушек сильнее был развит внутренний контроль, если мать реже наказывала и эмоционально дистанцировалась от них, реже поддерживал отец, но при этом мать чаще конфликтовала с ними и контролировала их, а отец чаще вел себя авторитарно и у него чаще формировался неадекватный образ дочерей.

Рис. 27. Статистически достоверные взаимосвязи показателя внутреннего контроля у девушек

Показатель доминирования статистически достоверно взаимосвязан с 3 показателями следующими связями: 2 положительными и 1 отрицательной с материнским мониторингом ($r = -0.40$, $p = 0.011$), удовлетворенность отношениями матери ($r = 0.52$, $p < 0.001$), удовлетворенность отношениями с отцом ($r = 0.48$, $p = 0.001$) (см. Рис. 28). Это значит, что у девушек сильнее было развито доминирование в случае, если они были сильнее удовлетворены отношениями с отцом и матерью, а мать реже контролировала их поведение.

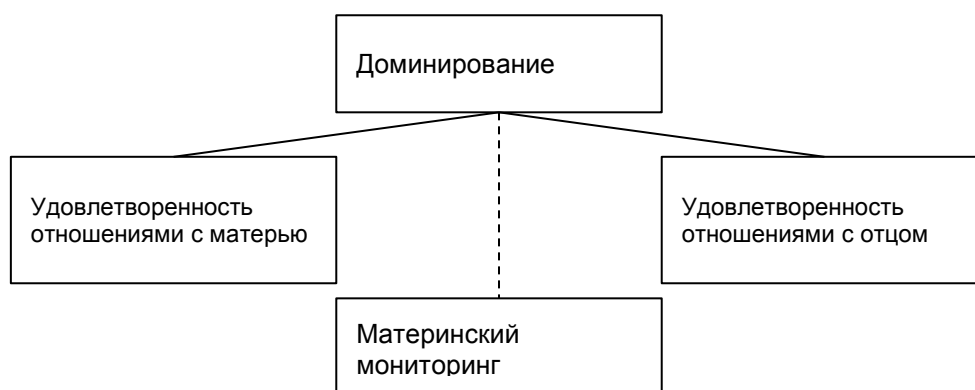

Рис. 28. Статистически достоверные взаимосвязи показателя доминирования у девушек

Показатель эскапизма статистически достоверно взаимосвязан с 5 показателями следующими связями: 2 положительными и 3 отрицательными с конфликтами с родителями ($r = -0.34$, $p = 0.027$), конфликтами с отцом ($r = 0.53$, $p < 0.001$), поддержкой братьев или сестер ($r = 0.53$, $p < 0.001$), поддержкой бабушек или дедушек ($r = -0.36$, $p = 0.020$), материнским эмоциональным дистанцированием ($r = -0.33$, $p = 0.030$) (см. Рис. 29). Это значит, что у девушек сильнее развивался эскапизм, если они чаще конфликтовали с отцом, их чаще поддерживали братья или сестры, при этом их реже поддерживали бабушки или дедушки, они реже конфликтовали с родителями и их мать реже эмоционально дистанцировалась от них.

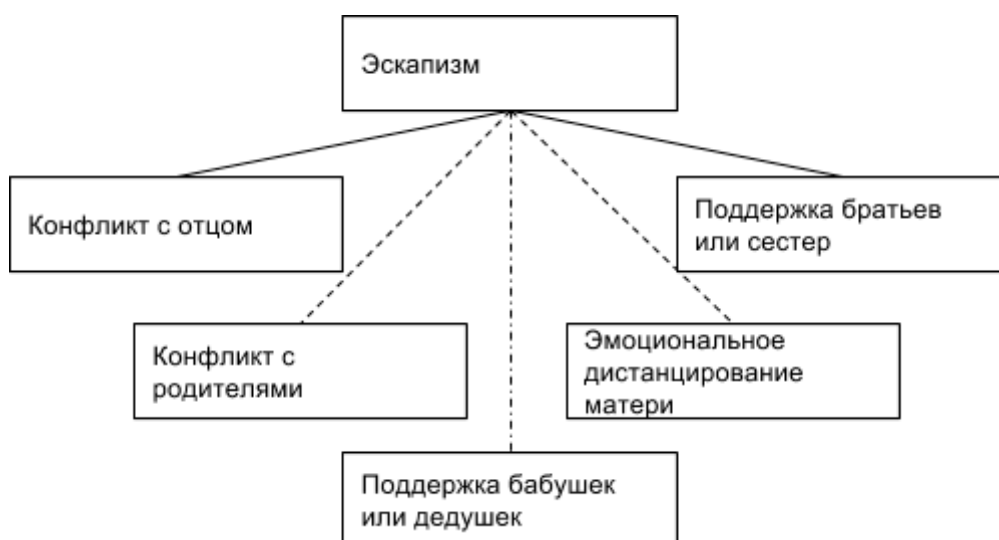

Рис. 29. Статистически достоверные взаимосвязи показателя эскапизма у девушек

3.5.3 Обобщение результатов исследования взаимосвязи параметров личностных характеристик подростков, их отношений с родителями и характеристик их социально-психологической адаптации.

Анализ показал специфику структуры взаимосвязей в соответствии с полом участников исследования. В целом в группе девушек выявлено большее количество связей между параметрами личностных характеристик подростков, их отношений с родителями и характеристик их социально-психологической адаптации. Характер связей также различен. Так социальная адаптация и отдельные ее показатели у юношей в большой мере связана с их взаимоотношениями с матерью, тогда как для адаптации девушек существенную, хотя неодинаковую и порой противоречивую роль играют взаимоотношения с разными членами семьи.

Получен интересный результат взаимосвязей параметров конкретных видов жестокого отношения и принятия себя у юношей и девушек. Так, реализация физических наказаний, как одного из основных наказаний для юношей, не способствует снижению у них принятия себя. А вот в группе девушек применение такого вида домашнего насилия, как лишение чего-либо, как одного из основных наказаний девушек, ведет к снижению у них принятия себя.

Эмоциональный комфорт для юношей складывается в большей мере из их взаимоотношений с отцом, тогда как для девушек в достижении эмоционального комфорта и важны взаимоотношения с обоими родителями.

Важно отметить, что снижение внутреннего контроля у юношей провоцирует реализация угроз, наказаний отцом, а также поддержка бабушек и дедушек. Внутренний контроль у девушек снижается при отстраненности матери и наказаниях с ее стороны.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Подросткам, как юношам, так и девушкам, находящимся в ситуации домашнего насилия свойственен высокий уровень выраженности личностной тревожности, которая в этом возрасте может закрепляться и формироваться в устойчивую личностную характеристику, затрудняющую как процессы адаптации, так и дальнейшего эффективного развития личности.

2. Исследование агрессивных проявлений у подростков обнаружило существенные различия в выражении агрессивности у юношей и девушек по всем исследуемым параметрам. Так, юноши более, склонны к применению физической, косвенной агрессии, они раздражительны, подозрительны, обидчивы, чаще склонны к оппозиционной манере поведения, тогда как девушки чаще прибегают к выражению вербальной агрессии, чаще проявляют свои негативные чувства через содержание словесных ответов, но при этом их мучает чувство вины, они считают себя недостойными принятия и понимания окружающими.

3. По результатам исследования оказалось, что в ситуациях семейного взаимодействия у юношей чаще происходят конфликты с отцом, матерью и сиблингами, чем у девушек. Юноши чаще подвергаются физическим наказаниям, угрозам, их чаще наказывают лишением чего-либо. И, в свою очередь, они своих проявлениях агрессивных реакций более, чем девушки, склонны к использованию физической силы против другого лица, также к проявлению косвенной агрессии. Они подозрительны, раздражительны, склонны проявлять негативные чувства при малейшем возбуждении (вспыльчивы и грубы). Таким образом, можно говорить о том, что первая и вторая гипотезы в целом нашли свое подтверждение в результатах исследования.

4. Получены интересные данные о специфике распределения семейной поддержки в семьях подростков, где существует домашнее

насилие. Так, несмотря на большую конфликтность юношей со всеми членами семьи, они все же чаще, чем девушки, получают поддержку со стороны отцов. Поддержку матерей, бабушек и дедушек чаще получают девушки.

5. Половая специфика характера взаимодействий с родителями проявилась в том, что в отношениях с дочерьми родители проявляют большую вариативность взаимодействий. Матери чаще поощряют автономность своих дочерей, передают им ответственность, отцы чаще, чем с сыновьями, склонны выстраивать отношения сотрудничества при сохранении за собой функций контроля. По отношению к сыновьям в большей мере осуществляется функция контроля со стороны родителей, выражающаяся в виде оказания поощрений матерью и мониторинга со стороны отца. Надо отметить, что отношения подростков с матерями содержат большую эмоциональную составляющую, тогда как с отцом - контролирующую.

6. Анализ особенностей приспособления к ситуациям жизни и взаимодействий с окружающими показал, что девушки в целом, более социально адаптированы, чем юноши. Однако применение такой неконструктивной стратегии адаптации, как эскапизм, уход от реального решения проблем, дающей девушкам ощущение эмоционального комфорта, проявление большей уверенности в своем поведении и действиях в межличностных отношениях, свидетельствует о неоднозначности и дискуссионности полученного результата исследования.

7. Анализ массива факторов взаимоотношений в семье, влияющих на проявление тревожности подростков, находящихся в ситуации домашнего насилия, выявил специфические для юношей и девушек семейные взаимоотношения-мишени, провоцирующие эти проявления, и препятствующие позитивной социализации. Интересно, что одни и те же предикторы по-разному появляются в связи с половой спецификой. Так, например, всесторонний мониторинг матери, ее наиболее полная осведомленность о жизни сына, как и другие выражения чрезмерной опеки,

способствуют повышению тревожности у юношей, тогда как у девушек на повышение этого параметра как раз влияет отсутствие материнского мониторинга. Девушки больше нуждаются в возможности делиться с матерью информацией о своей жизни и получать от нее необходимые знания и жизненные уроки. Работу с родителями в этом направлении можно рассматривать в качестве ресурса в психологическом консультировании семей и самих подростков.

8. Характеризуя влияние семейных отношений на агрессивность и враждебность, как личностные характеристики подростков, можно выделить общие тенденции, проявляющиеся в том, что показатели конфликтности семейной ситуации и самих родителей, а также проявление жестокого обращения провоцируют эти неконструктивные личностные проявления как у юношей, так и у девушек. Ресурсами в арсенале семейных взаимоотношений, способствующими снижению агрессивности и враждебности, на которые можно опираться или формировать в ходе психологической работы, можно считать последовательность родителей, их направленность на сотрудничество с ребенком, непротиворечивость и позитивный эмоциональный фон детско-родительских взаимоотношений.

9. Специфика структуры взаимосвязей в соответствии с полом респондентов проявилась как в количестве обнаруженных связей, так и в их характере и направленности. В группе девушек получено большее количество связей между параметрами личностных характеристик подростков, их отношений с родителями и характеристик их социально-психологической адаптации. Социальная адаптация девушек обеспечивается взаимоотношениями с разными членами семьи. Причем, поддержка бабушек и дедушек способствует повышению уровня адаптации девушек, а удовлетворенность отношениями с родителями негативно сказывается на их общей адаптированности, что говорит о противоречивом и неоднозначном характере этих отношений, и требует особого внимания в ходе диагностики и психологической работы с девушками в центрах, занимающихся

сопросвождением и реабилитацией подростков, подвергающихся домашнему насилию. Степень общей адаптированности юношей в большой мере связана с их взаимоотношениями с матерью, что так же может быть принято к вниманию при работе с ними. А вот ощущение эмоционального комфорта у юношей складывается в большей мере из их взаимоотношений с отцом, тогда как для девушек в достижении эмоционального комфорта и важны взаимоотношения с обоими родителями. Таким образом, важно отметить, что социально-психологическая адаптация серьезно связана со многими параметрами взаимоотношений подростка с его ближайшим семейным окружением.

10. Получен интересный результат по анализу взаимосвязей параметров конкретных видов жестокого отношения и принятия себя у юношей и девушек. Так, реализация физических наказаний, как одного из основных наказаний для юношей, не способствует снижению у них принятия себя. А вот в группе девушек применение такого вида домашнего насилия, как лишение чего-либо, как одного из основных наказаний девушек, ведет к снижению у них принятия себя. Важно отметить, что реализация угроз в семье, наказаний отцом, а также поддержка бабушек и дедушек провоцирует снижение внутреннего контроля у юношей. Внутренний контроль у девушек снижается при отстраненности матери и наказаниях с ее стороны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование было посвящено изучению психологических особенностей подростков, воспитывающихся в ситуации домашнего насилия. Были получены результаты, показывающие специфику проявления тревожности, а также враждебных и агрессивных тенденций в связи с полом респондентов. В рамках нашего исследования эмоционально-личностных особенностей подростков, воспитывающихся в условиях домашнего насилия и их взаимоотношений со своими родителями, были получены данные, которые могут быть использованы в разработке программ психологического сопровождения и в практической работе с подростками и их родителями по нормализации внутрисемейных отношений.

Полученные результаты могут быть использованы в психологической помощи подросткам в решении проблем, связанных с высокой тревожностью, агрессивным поведением, проявлением враждебности, для формирования новых, более эффективных паттерны поведения.

Список использованных источников:

1. Азаров Ю. П. Семейная педагогика. М., 1985.
2. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1999
3. Актуальные проблемы диагностики задержки психического развития детей./Под. ред. К.С. Лебединской. — М., 1982.
4. Баева И.А. Безопасность образовательной среды, психологическая культура и психическое здоровье школьников. – Санкт-Петербург, 2002
5. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании. Монография. – СПб.: Союз, 2002.
6. Бандура А. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. – М., 1997. – 346 с.
7. Бойченк Л.Д. Гендерное насилие: причины и следствие. — Петро- заводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. — 200 с
8. Бэрон. Р., Ричардсон Д. Агрессия. – Питер, 1999. – 352 с.
9. Выготский Л.С. Антология гуманной педагогики. — М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 1996 Выготский Л.С. Антология гуманной педагогики. — М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 1996
10. Головей Л.А., Рыбалко Е.Ф. (ред)- Практикум по возрастной психологии. СПб.: Речь, 2002.
11. Головей Л.А.-Психология развития и возрастная психология. Учебник и практикум для прикладного бакалавриата, Москва Юрайт 2016
12. Гарбузов В. И., Захаров А. И., Исаев Д. И. Неврозы у детей и их лечение. – Л.: Медицина, 1977. – 265 с.
13. Горьковая И. А. Влияние семьи на формирование делинквентности у подростков // Психологический журнал. – 1994. – № 2. – С. 57 - 65.
14. Дружинин В. Н. Психология семьи. — М., Екатеринбург: Деловая книга, 2000. — 158 с.

15. Зейгарник Б. В., Братусь Б. С. Очерки по психологии аномального развития личности. М.: Изд-во МГУ, 1980. 160с
16. Камнева К.Л. Коррекция нарушений поведения и эмоциональных расстройств у детей. – М.: Линия, 1998. – 178 с.
17. Кошанская А. Г. Особенности эмоционально–личностной сферы подростков с агрессивными и враждебными реакциями. Вектор науки ТГУ. 3(6)– 2011.
18. . Ковалев В.В. Психиатрия детского возраста. — М.: 1995.
19. Кондрашенко В.Т. Девиантное поведение у подростков. Социально-психологические и психиатрические аспекты. – Минск: Беларусь, 1988. – 207 с.
20. Кухарчук Д. И. Социология: конспект лекций. Изд. Юрайт. – 2010
21. Макушина О.П., Тенькова В.А. Методы психодиагностической и психотерапевтической работы с семьей. Учебное пособие для вузов Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета 2008
22. Малкина Пих – Виктимология. Психология поведения жертвы, 2011
23. Мещеряков Б. и Зинченко В. -Большой психологический словарь - Олма-пресс, 2014
24. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. ВУЗов. – М.: Издат.Центр «Академия», 2000. – 456 с.
25. Насилие и его влияние на здоровье: Пособие для медицинских и социальных работников / Под общ. ред. Л. С. Алексеевой и Г. В. Сабитовой. — М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2005. — 96 с.
26. Насилие в отношении детей и подростков: трагедия личности и общества Авторы: А.П. Савченко – кандидат медицинских наук, А.Ю. Лихачёва – кандидат философских наук, Е.В. Стеньшинская – кандидат медицинских наук, А.П. Швырёв – доктор медицинских наук 81 с.
27. Обухова Л. Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. — Издание 3-е, стереотипное. — М.: Тривола, 2008
28. Организация профилактических и реабилитационных мероприятий в случаях жестокого обращения с несовершеннолетними. Методические рекомендации, с.

29. Отрочество: исторический подход / Кле М. Психология подростка // Психология подростка. Хрестоматия / Сост. Фролов Ю. И. — М.: Российское педагогическое агентство, 2007. С. - 103-140.
30. Певзнер М.С., Власова Т.А., Дети с временной задержкой психического развития — М.: Педагогика, 1971.
31. Подольский Д.А. Детско-родительские отношения и решение подростками моральных дилемм. Психологические проблемы современной российской семьи. 2 часть, М., 2012 С. – 78
32. Права и социальные гарантии детей, оставшихся без попечения родителей – 2011
33. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2010. (Серия «Библиотека педагога-практика»). С.-95
34. Психология среднего возраста, старения, смерти. Под редакцией члена-корреспондента РЛЮ Л. Л. Реана — СПб.: «прайм-ЕВРОЗПЛК», 2003. С. – 274
35. Психология детства. Учебник. Под редакцией члена-корреспондента РАО Л. Л. Реана — СПб.: «прайм-ЕВРО-ЗНАК», (Серия «Мэтры психологии») 2003. С. – 78
36. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие, Бахрах, Самара, 1998
37. Ратанова Т.А., Шляхта Н.Ф. Психодиагностические методики изучения личности: 2 учебное пособие, Москва, Флинта, 1998.
38. Семенюк Л. М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. - М.: Флинта, МПСИ, 1998.
39. Старостина Л. Д. Роль отца в психическом развитии ребенка Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Раздел «Психология». Выпуск № 3 / том 5 / 2008
40. Степанов В. Г. Психология трудных школьников: Учебное пособие для студентов высш. Пед. учеб. заведений. - 3 изд., переаб. и доп. - М.: Издательский центр «Академия», 2011.

41. Фрейд З. Введение в детский психоанализ. Норма и патология детского развития. «Я» и механизмы защиты: Сб. А. Фрейд. — Минск: Попурри. 2004. С. - 238
42. Фромм Э. Человек для самого себя. Исследование психологических проблем этики/Перевод Э. М. Спириной. - Москва: Аст, 2010. С. - 127
43. Харчев А.Г, Мацковский М.С. Современная семья и ее проблемы. – М., 1978. – 248 с
44. Христенко В. Е., Психология поведения жертвы
45. Хоментausкас Г. Т. Семья глазами ребенка. – М.: Педагогика, 1989. – 160 с
46. Цветкова Н. А. Социально-психологическое обслуживание женщин: Учеб. пособие. — Псков: Псковский юридический институт, 2012. — 123 с.
47. Чалдини Р., Кенрик Д., Нейсберг С. Социальная психология. Пойми других, чтобы понять себя! — СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. — 256 с.
48. Черменская Г. Мать и отец: какая разница? Электронный ресурс: <http://www.psychologies.ru/roditeli/children/mat-i-otets-kakaya-raznitsa/> 19 августа 2014
49. Шапиро А. З. Психолого-гуманистические проблемы позитивности – негативности внутрисемейных взаимоотношений. // Вопросы психологии. – №4. – 1994. – С. 33-42.
50. Шнейдер Л.Б., Психология семейных отношений. Курс лекций, М., 2000. С 66-89
51. Эйдемиллер Э.Г., Кулаков С.А., Черемисин О.В. Саморазрушающее поведение у подростков: пути исследования, проблемы и разработка методов психотерапии. «Саморазрушающее поведение у подростков», Л., 2001. С. 125
52. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. – СПб.: Питер, 1999. – 656 с.
53. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. — Москва: Педагогика, 1989
54. Adolescents' and Parents' Changing Conceptions of Parental Authority. Judith Smetana, Hugh F. Crean, Nicole Campione-Barr. New Directions for Child and Adolescent Development Volume 2005, Issue 108, pages 31–46, Summer 2005

55. Barber, B. K. Parental Psychological Control: Revisiting a Neglected Construct. *Child Development*, 1996, 67(6).
56. Barefoot, J. C, Beckham, J. C, Haney, T. L., Siegler, I. C, & Lipkus, I. M. (1993). Age differences in hostility among middle-aged and older adults. *Psychology and Aging*, 8, 3-9.
57. Bronfenbrenner U. Toward an Experimental Ecology of Human Development//*American Psychologist*. —1977. — № 32. —P. 513–531.
58. Buss A. H., Durkee A. (1957). «An inventory for assessing different kinds of hostility». *Journal of Consulting Psychology* 21: 343-348
59. Handbook of Domestic Violence
60. Ryan K. In defense of character education. In L. Nucci, *Moral development and character education: A dialogue* (pp. 3-17). Berkley, CA: McCutchan, 1989.
61. Joan C.McClennen *Social work and family violence*
62. *Social work and family violence*
63. Ս. Արզումանյան, Ս. Մկրտչյան- Կիրառական հոգեբանության պրակտիկում- Երևան, «Զանգակ»- 97, 2002, 392էջ (Ս.Արզումանյան, Ս.Մկրտչյան, Վ.Սարգսյան- *Практикум прикладной психологии* Ереван. «Зангак»-97, 2002, 392 стр.)

АНКЕТА

Ф.И.О _____

Пол _____

Возраст _____

1. Больше всего Вам нравится проводить время:

а) с друзьями (1б.)

б) в школе (1б.)

в) одному (1б.)

г) с семьей (1б.)

д) _____ другое _____ (что?)

(1б.) _____

2. С кем в семье проживаете на данный момент?

а). мама, папа и другие родственники (3б.)

б). мама и папа (2б.)

в). только мама (1б.)

г). только папа (1б.)

д). _____ Ваш

вариант _____

3. Часто ли у Вас возникают конфликты с родителями?

а) никогда (0б.)

б) редко (1б.)

в) часто (2б.)

г) постоянно (3б.)

4. С кем из Вашей семьи у Вас чаще всего возникают конфликты?

	Мать	0 1 2 3 4
	отец	0 1 2 3 4
	Братья / сестры	0 1 2 3 4
	бабушка или дедушка	0 1 2 3 4
	другие члены семьи (кто?) _____	0 1 2 3 4

5. Если Вас наказывают, то как?

а) лишают чего-либо, запрещают (что именно)

(1б.) _____

б) ругают (1б.)

в) бьют (1б.)

г) угрожают (чем?)

(1б.) _____

д) другое (что?)

(1б.) _____

6. Часто ли Вы являетесь участником конфликта в школе?

а) никогда (0б.)

б) редко (1б.)

в) часто (2б.)

г) постоянно (3б.)

7. От кого Вы получаете поддержку в сложных ситуациях?

	Мать	0 1 2 3 4
	отец	0 1 2 3 4
	Братья / сестры	0 1 2 3 4
	бабушка или дедушка	0 1 2 3 4
	другие члены семьи (кто?) _____	0 1 2 3 4
	другие люди (кто?) _____	0 1 2 3 4

Благодарим за участие в работе